

РАМПА и ЖИЗНЬ

Е. В. ГЕЛЬЦЕРЪ.
(Къ первому выходу послѣ болезни).

№ 17.

IX г. изд.

23 апрѣля 1917 г.

Москва (Б. Дмитровка, уг. Богословскаго пер.), д. 1.
Телефона 2-58-25.

Цѣна отд. № 35 коп.

Театръ СОЛОДОВНИКОВА

(Опера С. И. Зимина).

ТЕЛЕФ. 35-23.

Съ 12-го апрѣля

ГАСТРОЛИ БРАТЬЕВЪ Роберта и Рафаила АДЕЛЬГЕЙМЪ.

20-го апрѣля: НАЗНЬ. 21-го—КАЗНЬ. 22-го—ТРИЛБИ. 23-го—утр.: ГАМЛЕТЪ; веч.: ОТЕЛЛО. 24-го НАЗНЬ. 25-го—ГАМЛЕТЪ. 26-го—ОТЕЛЛО. ✱ Нач. въ 7¼ час. веч. Билеты прод. въ кассъ театра. ✱ Цѣны общедоступныя.

ТЕАТЪРЪ КОРША. ГАСТРОЛИ ПОЛЬСКАГО НОВАГО ТЕАТРА

подъ управ. Бр. Скѣмпскаго.

Въ воскресенье 23-го апрѣля—чествованіе дня конституціи—3-го мая: „Нордлинъ“ одинъ актъ, „Дѣды“ Мицкевича одинъ актъ и концертное отдѣленіе съ участіемъ: Дыгса, Горбовской, Богущаго, тріо Вильномирскихъ и хора подъ упр. Ляхмана. Въ поведельникъ 24-го „Ихъ четверо“ Г. Завольской, Во втор. 25-го „Нордлинъ“ Въ среду 26-го первый разъ видѣ абонимента „Открытый домъ“ Балудкаго.
Начало спектакт. 8 час.

ТЕАТЪРЪ И САДЪ

„ЭРМИТАЖЪ“

Каретный рядъ. ◀ Тел. 25-39.

ОПЕРЕТТА

„ЗОН“

Въ воскресенье, 23-го апрѣля, ОТКРЫТІЕ ЛѢТНЯГО СЕЗОНА.

Зеркальный театръ:

гастроля примадонны Варшавскихъ правительственныхъ театровъ **В. В. КАВЕЦКОЙ,**
съ уч. извѣстн. опереточн. примадонны **Т. А. ТАМАРЫ-ГРУЗИНСКОЙ**

и извѣстнѣхъ артистовъ Сарры Линъ, Ник. Бравина, М. Днѣпрова, М. Михайлова, М. Тумашева, Л. Розена, М. Далматова и др. предст. буд. по-ЖРИЦА ОГНЯ при новой роскошной обстановкѣ. Гл. капулярная оперетта пельм. Ф. В. Валеттотти. Гл. режисс. М. И. Кратель. | Предвар. продажа билетовъ въ кассъ театра отъ 11 до 5 ч. дня.

Въ саду грандіозн. Отиртыи театръ: первоклассн. дивертисментъ лучш. европейск. ное гулянье. артистовъ. На роскошн. вновь отдѣлан. верандѣ концертъ-монстръ.

Режис. М. П. Шуваловъ. | Цѣна за входъ въ садъ 1 руб. | Гл. админис. А. М. Воздеховскій.

Никитскій театръ

Телеф.: 4-40-35 и 4-60-15.

„КРИВОЕ ЗЕРКАЛО“ Е. В. Холмской.

Понедѣльн., 24 апрѣля „Вампука, пепѣта Африканская“, опера, обрацовая во всѣхъ отношеніяхъ, муз. В. Зренберга, „Въ кулисахъ души“, монодрама Н. Евренова, «Торжественное Засѣданіе, посвященное памяти Козьмы Пруткова», Н. Г. Смирнова и С. С. Щербакова, Вторн., 25 апр. „Слава Консула Дулиа“, древне-римская исторія, Н. Урванцова, „Гастроль Рычалова“ В. Зренберга. Среда, 26 апр. „Слава Консула Дулиа“, Н. Урванцова, „Ревизоръ“, Буффонада и П. Евренова, Четв., 27 апр. „Принцъ Лутоня“—В. С. Курочкина, „Нецензурная пьеса“ Н. Урванцова. „Симфонія стараго режима“—Вл. Зренберга Нач. въ 8¼ ч. Билеты въ кассъ театра съ 11 ч. утра.

Московскій театръ-sabaret

„ЛЕТУЧАЯ МЫШЬ“

Бол. Гнѣздинковскій пер., 10.

Н. Ф. БАЛІЕВА.

Телефонъ 5-22-22.

«Капризь Богдыхана» «Сонъ Попова» соч. графа Ал. Толстого «Танцулька маэстро Попрички» «Гамлетъ принцъ Датскій» трагедія въ 10-ти кар. соч. Лоло, «Переплетчикъ», сц. А. Яблоновскаго (Б. С. Борисовъ) и др. 23-го апрѣля послѣдняя премьера сезона.

Билеты въ кассъ театра съ 12 час. дня. ◀ Начало въ 9 час. веч.

КИСЛОВОДСКЪ-КУРЗАЛЬ О-ва В. И. К. ж. д. лѣтній сезонъ 1917-го года.

Дирекція Николая Дмитриевича Славина.

Опера, драма, балетъ, оперетта, симфонія, карнавалы, конкурсы и гулянія. Гастроли извѣстнѣхъ артистовъ государственныхъ и частныхъ театровъ.

Открытие сезона 15-го мая 1917 года.

За всѣми справками и по дѣламъ предприятия дирекція проситъ обращаться непосредственно по адресу: Кисловодскъ-Курзаль.

АНОНСЪ.

ТЕАТРЪ ЗОНЪ.

МОСКВА

Группа **Абраама Фришзоха** (перваго основателя еврейск. театра 1875 г. и **А. Т. Компахъйца** директора Варшавск. еврейскаго театра съ участіемъ лучшихъ артистовъ Лондонск., Варшав. и Одесск. театр. съ 10 мая 1917 г.

начнутя еврейскіе спектакли.

Репертуаръ **ДРАМЫ, КОМЕДИИ и ОПЕРЕТКИ.**

Составъ труппы 60 чеховъкъ. Подробности въ слѣдующемъ анонсѣ. Реж. М. Фришзовъ. Очер. реж. Л. Соколовъ.

Новый театръ

П. В. КОХМАНСКАГО

(въ помѣщ. бывш. Камернаго т.).

Тверской бульв., 23. Тел. 85-99.

Ежедн., наход. подъ цензур. запретомъ пьеса **АНАТОЛІА КАМЕНСКАГО**— „Прозорливецъ“.

Въ роли «старца» Григорія—арт. Мал. т. В. В. АЛЕКСАНДРОВСКИИ. Въ роли полковн. Варнека—арт. Госуд. театр. А. С. ЧЕРНОВЪ. Постановка режиссера Моск. Драм. театра А. Л. Загарова. Готовится къ постановкѣ политическое обоарніе въ 8-ми медольонахъ Дона-Аминадо „Весна 1917 года“ и пьесса Анатоліа Каменскаго „Леда“. Постановка А. Л. Загарова.

Начало въ 8½ ч. веч. ●● Предварит. продажа билетовъ открыта.

Никольскій театръ.

„СЛАВЯНСКІЙ БАЗАРЪ“.

Никольская улица.

Телеф. 14-20 и 99-54.

Съ уч. Н. С. Яченева. В. А. Сабининъ, пятинныя пѣсни. В. П. Свободинъ—разсказы. С. Садовниковъ, русскія пѣсни. Е. Воронцова, романсы. **«Жандармы на отдыхѣ»**, политич. шаржъ въ 1 д. Э. Печерскаго. **Коть**, политич. быль въ 1 д., кн. Урусова. **Балетъ** уч. М. Д'Арто, Н. Кирсанова, Е. Новицкая, арт. госуд. т. Н. Герберъ и Н. Гелейзовскій. Нач. въ 8¼ и 10 ч. в. Касса откр. съ 12 ч. д.

Балетм. Л. Л. Н. Зав. муз. ч. А. Р. Вакадзеязковъ. Уполн. дирек. Н. Г. Щенанозикъ.

ПЕТРОВСКІЙ ТЕАТРЪ МИНИАТЮРЪ

подъ упр. **Ниннией-Петипа**.

(Петровскія ливні, тел. 3-26-42).

„ЧАЙ У ВЫРУБОВОЙ“—Протопоповъ, Кшесинская, Щегловитовъ, Монасевичъ, Вѣрина-Загора-Коралли. „Хайтарма“—Вертинскій, М-ле Аллу. „АЛІАЯ РОЗА“—уч. Юрьева, Вертинскій, М-л Аллу, Баторинъ. „КЕЛБЯ ПОДЪ ЕЛБЮ“—Отрепьевъ (Распутинъ), Пименъ (Милуновъ), Данюшинъ—ром. лина Степовая, Вышинская—романсы. Начало 1-го спек. въ 8 час. 2-го въ 9¼ ч.

Гл. режис. Гутманъ.

ПОДВАЛ

Леоптьевскій, 26.

Телеф. 3-69-29.

Путешествіе по подвалу. До и послѣ. Вороны и свобода. Отель «Петропавловская крѣпость». Интимныя пѣсенки. Два пріятели. Воспоминанія. Сапоги жандарма и др. М. М. Завѣд. художеств. част. В. Н. Кузнецовъ. Приѣздъ къ 9¼ ч. веч. Входная плата 6 руб.

Концертное турне по Волгѣ. Извѣстн. Создательницы новаго жанра Русск. Народн. Шуточныхъ пѣсень

Анастасіи Васильевны КОЛЬЧЕВСКОЙ

При уч. знамен. тенора Государст. театра **Константина ЛЕБЕДЕВА** и извѣстнаго піаниста **ПЕТРА ЛЮБОШИЦЪ**

Апрѣль, Май: Казань, Самара, Саратовъ, Царицынъ, Астрахань. ♦ Администрація С. Балашева.

ПЕРВОЕ ТУРНЕ ПО СИБИРИ. ЮРІЙ МОРФЕССИ

Извѣстный исполнитель цыганскихъ романсовъ

УЧАСТВ.: **А. П. Инсарова** (балер. Петр. т.), **А. Д. Доброхотовъ** (арт. перваго Великоорусскаго орк.), **Д. М. Карлинъ** (рояль). Аккомпанируетъ **Д. М. Карлинъ**.

Маршрутъ: Апрѣль, Май, Июнь—Сибарь, Китай, Японія. Апрѣль: Вологда—4-го. Вятка—6-го. Пермь—8-го. Екатеринбургъ—10-го. Тюмень—12-го и т. д. УПОЛНОМОЧЕННЫЙ ЛАПИДО.

А. П. Левитовымъ организовано большое турне по Волгѣ, Кавказу и Закавказью. **ВО ГЛАВЪ:**

артистъ Государственныхъ театровъ **Владиміръ Васильевичъ МАКСИМОВЪ**, артистка театра Незлобина **Марія Федоровна АНДРЕЕВА**, артистка Государственныхъ театровъ **Маргарита Владиміровна КОСАРЕВА**.

Оставлена будетъ нашумѣвшая пьеса „Романъ“ Э. Шельдона, пер. М. П. Матвѣева, а также и другія новинки сезона. Администраторъ А. Вагромовъ.

КОНЦЕРТНОЕ ТУРНЭ ПО ВОЛГѢ.

артистовъ московскаго Государственнаго Большаго театра

Л. Н. Балановской, М. С. Куржіямскаго, А. К. Минеева.

Акомпанируетъ свободный художникъ С. П. КОЛТОВСКАЯ.

Уполномоченный артистъ Московск. Государств. Большаго театра **И. Н. КОМАРОВСКІЙ.**

Часть сбора поступитъ въ пользу политическихъ освобожденныхъ и содѣлату въ окопы.

КОМЕДИЯ

ЗАКРЫТЫЙ ТЕАТРЪ.

Дирекція А. В. ПОЛОНСКАГО и М. Я. МУРАТОВА. (Тел. 25 39; б-55-53).

„ЭРМИТАЖЪ“

СОСТАВЪ ТРУППЫ (по алфавиту) г-жи: Борегаръ, Бурина, Верилова, Исакова, Звягинцева, Кондорова, Каминская, Леонтовичъ, Лещинская, Майя, Матрозова-Наизентъ, Шонтогонская, Павлова (арт. моск. Драм. т.), Райская-Доръ, Трубецкая, Штенгель, Ямщикова; г-г. Аренсъ, Боринъ, Велли, Горинъ-Горяиновъ (арт. петрогр. Госуд. т.), Дюмидовскій, Ефремовъ, Кабуковъ, Корецкій, Курляевъ, Любинъ Я., Любинъ Д., Мовсеевъ, Мурскій, Викторъ Петипа, Пѣвцовъ (арт. моск. Драм. т.) Самаринъ-Эльскій, Смирновъ, Юренивъ. Режиссеры: М. Я. Муратовъ, И. Н. Худолѣвъ (арт. моск. Госуд. т.), Н. Н. Званцевъ (т. Незл.). Реж.-зав. сценой: г-г. Петровскій и А. В. Курляевъ. Суфлеръ М. Долиновъ; художн.-декор. В. А. Маныкинъ-Невструевъ.

ОТКРЫТІЕ ЛѢТНЯГО СЕЗОНА, **„ЗЛОТАЯ КИТКА“** ком. въ 4 д. Острожскаго. Билеты продаются въ кассѣ во вторникъ, 25-го апрѣля, съ 20 апр., съ 11 ч. ут. Своевременно будетъ объявлено особо о спектак. съ уч. Е. Н. Рощаевъ-Зисаровой (арт. пер. тег.), Н. И. Тажара (въ спектак. комедіи). Уполном. дирекція И. Н. Вѣровъ.

Общество русскихъ драматическихъ писателей.

Въ прошлое воскресенье, 16 апрѣля, было назначено общее собраніе Общества русскихъ драматическихъ писателей и оперныхъ композиторовъ. Тѣ, кому приходилось бывать на этихъ собраніяхъ, знаютъ, конечно, до чего они однообразны, нудны и мало интересны. Изъ года въ годъ все тѣ же «предметы занятій Собранія», переизбраніе почти все тѣхъ-же должностныхъ лицъ Общества, выбывающихъ поочередно и никогда ни одного живого интереснаго вопроса, предложеннаго на разсмотрѣніе членамъ Собранія!.. Разсмотрѣніе и утвержденіе денежнаго отчета Общества и смѣты на слѣдующій годъ и никакихъ данныхъ, рисующихъ положеніе театровъ на мѣстахъ, никакихъ статистическихъ матеріаловъ, относящихся до развитія театрального дѣла въ Россіи. Такіе матеріалы, взятые изъ отчетовъ агентовъ Общества, могли бы, при извѣстной обработкѣ комитетомъ имѣть, несомнѣнно, большое значеніе въ развитіи театрального дѣла у насъ и сдѣлали бы самые отчеты Общества интересными для членовъ послѣдняго. Если сравнить ежегодные печатные отчеты Общества французскихъ драматическихъ писателей и композиторовъ, которые издаются въ форматѣ книгъ въ 300 и болѣе страницъ, т.-е. почти въ 18—20 печатныхъ листовъ съ тѣми жалкими «крошечными извлеченіями» изъ ежегоднаго доклада Комитета Общества, которыя разсылаются членамъ Общества послѣ общаго собранія, то приходится лишь искренно пожалѣть, что оно такъ инертно и, ограничиваясь лишь сборомъ авторскаго гонорара, относится такъ индифферентно къ вопросамъ, тѣсно связаннымъ съ театромъ и театральнымъ дѣломъ въ Россіи.

Бывшее общее собраніе, надо полагать, не отличалось отъ цѣлаго ряда ему предшествовавшихъ собраній, объ этомъ свидѣтельствуетъ разосланная на него повѣстка, оканчивавшаяся предупрежденіемъ представителямъ прессы, что они *могутъ присутствовать съ представленіемъ редакціонныхъ билетовъ.*

Это предупрежденіе имѣетъ свою исторію: было время, давно прошедшее, когда Общество драматическихъ писателей какъ огня боялось гласности и прессы, и не допускало ихъ на свои засѣданія. По настоятельному требованію нѣкоторыхъ членовъ Общества рѣшили наконецъ, допускать представителей прессы, но съ предостереженіемъ указанныхъ билетовъ. И это приписка съ тѣхъ поръ дѣлается Комитетомъ во всѣхъ повѣсткахъ, хотя, кажется, представители прессы потеряли всякій интересъ къ собраніямъ Общества.

На этотъ разъ въ числѣ «предметовъ засѣданія Общества» надлежитъ все-таки отмѣтить одинъ вопросъ до извѣстной степени существенный. Это вопросъ — объ избраніи предсѣдателя Общества, оставшійся вакантной послѣ смерти И. Л. Шпажинскаго, прослужившаго предсѣдателемъ цѣлыхъ двадцать пять лѣтъ.

Несомнѣнно, что отъ личности предсѣдателя очень часто зависитъ и направленіе дѣятельности того Общества, во главѣ котораго онъ стоитъ. На это направленіе будетъ вліять въ настоящее время въ переживаемые нами дни переворотъ внутренней политической жизни страны. Въ предсѣдатели Общества въ Петроградѣ, гдѣ бываетъ предпринимательское собраніе членовъ Общества, избранны кн. А. И. Сумбатова. Онъ же, конечно, единственный кандидатъ и Московскаго Собранія. Надо полагать, что князь А. И. Сумбатовъ, становясь главою Общества, дастъ совершенно иное направленіе его дѣятельности и сумѣетъ оживить ее.

Какъ уже было указано нами выше, главное занятіе всѣхъ собраній Общества сосредоточено на разсмотрѣніи денежнаго отчета общества и его отчета на послѣдующій годъ. Поэтому интересно остановиться на этомъ отчетѣ чтобы отмѣтить одну статью расхода, которая не можетъ не броситься въ глаза каждому изъ членовъ общества. Эта статья расхода о вознагражденіи секретаря комитета. Секретарь, какъ значится въ отчетѣ, за свой трудъ въ 1916 г. получилъ двадцать одну тысячу пятьсотъ восемьдесятъ шесть рублей 21¼ к. (21,586 р. 21¼ к.). Сумма эта пслучилась изъ расчета 5% съ суммы общаго сбора съ частныхъ сценъ въ 1916 г., а именно съ 431,454 р. 52 к. Если имѣть въ виду, что секретарь комитета состоитъ вмѣстѣ съ тѣмъ и агентомъ Общества въ Москвѣ, это воз-

награждение секретаря выразится въ суммѣ, превышающей 22,000 р.

Интересно сопоставить слѣд. четыре суммы: общаго сбора за 1916 г. съ лѣтнихъ сценъ получено, какъ указано выше, 431,454 р. 52 к., авторскаго гонорара выдано 369,166 р. 14³/₄ к., всѣмъ агентамъ въ Россіи (въ томъ числѣ и секретарю комитета, какъ агенту) уплачено 43,049 р. 52¹/₂ к. и секретарю 21,586 р. 21¹/₄ к. Непропорциональность и несообразность вознагражденія секретарю бросается прямо въ глаза... Необходимо подчеркнуть, что сумма сбора съ театра растетъ у насъ съ каждымъ годомъ, Такъ въ 1916 г. получено на 54,843 р. 78 к. болѣе, чѣмъ въ 1915 г. Такимъ образомъ растетъ и гонораръ секретаря комиссара... *Можно себѣ представить, какую огромную сумму составляетъ эти 5%, отчисляемыхъ съ валовога сбора съ театровъ въ пользу секретаря, когда кончится война и будутъ функционировать всѣ театры въ Россіи*, изъ которыхъ очень многіе сейчасъ не работаютъ.

Членами Общества слѣдовало бы объ этомъ подумать уже теперь.

Полнаго сочувствія, конечно, заслуживаетъ предложеніе комитета увеличить вознагражденіе служащихъ канцеляріи. Мы намѣренно коснулись въ этихъ нѣсколькихъ строкахъ финансовыхъ вопросахъ Общества, т.-к., повторяемъ, эти вопросы являлись и являются вмѣстѣ самыми существенными важными въ собраніяхъ Общества, пока оно, повидимому, только и интересуется ими.

Возрожденіе классицизма.

Въ наши дни, когда театръ захлеснули волны революціоннаго движенія, особенно рѣзко ставится вопросъ о репертуарѣ. Что должно играть въ театрѣ Свободной Россіи? И отвѣтъ на этотъ неотложный вопросъ уже нѣкоторымъ театрами данъ. Далъ его и Малый театръ. И должно признать, что отвѣтъ старѣйшаго въ Москвѣ театра глубоко порадовалъ каждого, любящаго драматическое искусство.

— Назадъ къ трагедіи.

Вѣдь это—тотъ лозунгъ, который можетъ сейчасъ спасти погибающій театръ, дать ему связи съ животворящими источниками бурлящей сейчасъ жизни.

Руководители театровъ, по крайней мѣрѣ, наиболѣе чуткіе изъ нихъ, давно уже понимали, что кризисъ театра не въ устарѣлости его формъ, какъ кричали о томъ книжки, а въ ветхости его содержанія, въ обветшавости темъ, трактуемой современной драматургіей. И понималъ это, онъ жаждалъ трагедіи, пытался ее возродить. Правда, попытки эти кончились неудачей. Но неудачныя онѣ были главнымъ образомъ потому, что ни руководители театровъ, ни артисты не были психически въ состояніи воспринять переходъ отъ театра интимной драмы къ театру трагедіи. И въ Художественномъ театрѣ, заранее учти неподготовленность артистической психики къ воскрешенію Шекспира, рѣшили центромъ спекталя сдѣлать постановку. Стави «Гамлета», больше всего удѣляли вниманіе Крагу и его «новымъ словамъ» въ режиссурѣ. А всѣ «новыя слова» Крага относились къ революціи въ формахъ театральнахъ представленій, но не къ той или иной трактовкѣ Шекспира. Въ лучшемъ русскомъ театрѣ забыли, что Шекспира можно играть въ какихъ угодно декорацияхъ, и даже при отсутствіи декораций, но должно только артисту подняться до тѣхъ вершинъ человѣческой мысли и души, на которыхъ парятъ герой Шекспира. И В. И. Качаловъ, этотъ прекрасный комедійный и характерный артистъ, играя Гамлета, не вовлечался ладъ повседневностью и не занималъ зрителей священнымъ огнемъ трагедіи. Да иначе и быть не могло. Въ теченіе долгихъ лѣтъ, въ теченіе почти всей своей артистической жизни В. И. Качаловъ воспитывалъ себя на драмѣ современнаго человѣка. Художественная яркость артиста помѣшала ему съ быстротою Фреголи переродиться, да онъ не пытался этого сдѣлать, что ясно было и въ самой трактовкѣ артистомъ Гамлета; другіе пытались это совершить, переряжались въ трагическія одежды и становились по просту смѣшными.

Такого фiasco должно было ожидать; это предвидѣли, очевидно, и въ театрѣ, подмѣнивъ сущность формой, вынувъ изъ «Гамлета» трагическій пылъ Шекспира и замѣнивъ его золочеными кубиками. Подобную неудачу испыталъ и театръ Неволобина, поставивъ «Орлеанскую дѣву», и Малый театръ своей постановкой «Шейтлока».

И причины, конечно, ясны. Надо смѣло смотреть правдѣ въ глаза, какъ-бы она ни была неприятна: русскіе актеры разучились, не умѣютъ сейчасъ играть трагедію. Понятно, конечно, почему. До того времени, пока трагедія будетъ случайнымъ гостемъ драматической сцены, пока артисты годами должны ожидать роли въ классическомъ репертуарѣ, театръ нашъ не можетъ возродить въ должномъ, конечно, исполненіи ни Шекспира, ни Софокла. Классическая трагедія должна наряду съ классической комедіей занять первенствующее мѣсто въ театрѣ. И испытаніе принимаемаго въ группу актера должно направлено быть прежде всего на приспособленность его дарованій къ трагедіи. Раньше искони артисты, умѣющие говорить «полутонами», создавали школы, насадившія цѣлую плеяду бездарныхъ подражателей и подражательницъ художественнаго театра, но теперь нужны школы, нужны театры-студіи, гдѣ формировались бы будущіе Гамлеты и Огелло. Но, конечно, настоящей школой для артиста можетъ быть только повседневная работа въ театрѣ, при сибѣтѣ рамы, въ непрерывномъ контактѣ со зрительнымъ заломъ. А для этого необходимо, чтобы наряду, конечно, съ гениями національной драматургіи, съ Островскими и Гоголемъ, Шекспиръ сталъ постояннымъ явленіемъ въ репертуарѣ, а не случайнымъ гостемъ, по большей части являющимся въ праздничные дни «для учащихся».

Возвратъ къ трагедіи сейчасъ необходимъ еще и потому, что театръ въ прегражденіи его въ подголосокъ повседневной жизни можетъ спасти только яркая красота возвышаемыхъ имъ *ubi et ubi* идеаловъ и мыслей. И чьи-же мысли сіяютъ блескомъ, подобнымъ ореолу, вѣнчающему Шекспира?

Человѣческая добродѣтель, не въ филистерскомъ, конечно, понятіи этого слова, всегда торжествуетъ у Шекспира. Зритель всей душой съ перваго уже акта ненавидитъ Яго, Ричарда III, лэди Макбетъ, несмотря на то, что они торжествуютъ, празднуютъ свою кровавую тризну надъ честностью и благородствомъ.

Очень сильно мѣшала постановкѣ трагедій, укрѣпленію классицизма на русской сценѣ и зрительный залъ послѣднихъ лѣтъ. Вѣдь Шекспиръ, конечно, не могъ замѣнить хорошую сигару послѣ обѣда, онъ заставлялъ думать, отрывалъ отъ вѣчныхъ мыслей о биржѣ, о спекулятивныхъ сдѣлкахъ. Говорили, что Шекспиръ — скученъ, и театръ пустовалъ. Но сейчасъ въ театръ придетъ новая публика, придетъ народъ. И необходимо дать этому обновленному зрительному залу художественно безупречную пьесу; не спускаться должно съ вершинъ искусства, а поднимать зрителя до себя. Пусть наша масса по многимъ историческимъ причинамъ эстетически совершенно не воспитана, пусть чужды ей пониманію еще Шекспиръ и Шиллеръ, но упорнымъ насажденіемъ идей красоты, непрерывающейся пропагандой величайшихъ идеаловъ человѣческой души, театръ совершитъ великое дѣло, предохранитъ новаго зрителя отъ цѣлѣныхъ лапъ инстинкта и легкомыслія, которыя такъ охотно насаждаются многими театральными предпринимателями для публики вчерашняго дня.

Малый театръ свершилъ большое общественное дѣло, порвавъ опредѣленно съ репертуаромъ прошлаго. Честь ему и хвала, что онъ первый, не убоившись многихъ препятствій на этомъ пути, воскрешаетъ трагедію.

Недочеты при постановкѣ, конечно, будутъ велики.

Но всѣ эти недочеты, освященные благородной цѣлью служенія искусству и возрожденному народу, будутъ извинительны. Наконецъ то со сцены, гдѣ сіяли своимъ талантомъ Щепкинъ, Самаринъ, Шумскій, Ленскій, Ермолова, Садовскіе, не будетъ больше раздаваться глупыхъ, пошлыхъ словъ Григорьева-Истомина, Урванцева, Тимковскаго и прочихъ постановщиковъ императорскаго Малаго театра. Надо вѣрить, что навсегда исчезла для нашей образцовой сцены пора безвременья, длившаяся такъ безконечно долго.

В. III—гъ.

Е. Н. Рощина-Ипсарова.
Къ гастроллямъ въ „Эрмитажъ“.

Возобновленіе и воспоминаніе.

(Большой театръ).
(«Мазепа»).

Всѣ граждане равны передъ закономъ, для закона нѣтъ ни первыхъ, ни послѣднихъ, ни правыхъ, ни лѣвыхъ. Законъ судить виновнаго и оправдываетъ невиннаго.

Но артисты, оставаясь свободными и полноправными гражданами, совершенно не равны передъ судомъ публики.

Законъ искусства неизмѣнно одинъ: много званныхъ, но мало избранныхъ. Искусству нужны многіе работники, но творится оно только талантами.

Я слушалъ въ возобновленной оперѣ «Мазепа» Чайковскаго, исполненіе почтенныхъ труженниковъ опернаго дѣла, на которые на большой сценѣ столицы, на сценѣ государственнаго театра, должны быть дублерами, а не брать на свои плечи исполненіе оперы на первомъ представленіи, по особо возвышеннымъ дѣяніямъ.

Въ театрѣ нужно выдвигать все талантливое, свѣжее, все подающее надежды, какъ это принято говорить. Но существуютъ артисты, совершенно опредѣлившіеся, назначеніе которыхъ не быть на первомъ планѣ, быть дублерами.

Я не буду касаться такихъ, опредѣленно вторыхъ артистовъ, исполнившихъ въ «Мазепѣ» первыя роли. Коснусь только г-жи Держинской, такъ какъ это пѣвица молодая, имѣющая матерьялъ, а стало-быть и не потерявшая еще надежду быть въ числѣ первыхъ. Пока г-жѣ Держинской еще не по силамъ партія Маріи. У нея достаточно звука, но хотѣлось бы въ этомъ звукѣ большей отдѣлки, большей теплоты, большей «тембрности», говоря техническимъ словомъ, которая дается звуку, когда больше поставленъ впередъ, собранъ, а не закинутъ.

Позаботиться нужно г-жѣ Держинской и о сценѣ. Въ первомъ дѣйствіи, напр., она выражаетъ свои признанія самой себѣ, о своей страсти къ Гетману докладывая все это публикѣ и съ такимъ довольнымъ, чуть-для не сіяющимъ лицомъ. А между тѣмъ вѣдь Марія «какой-то властью непонятной къ Гетману привлечена». Эта власть и волнуетъ и мучаетъ ее, эта страсть къ старику, къ крестному отцу не легко переживается Маріей. А у г-жи Держинской тутъ только *Vie u jeu*: нѣтъ у рамы передъ публикой.

И публики было немного на этомъ спектаклѣ дублеровъ не особо возвышеннымъ дѣяніямъ.

Возобновленіе «Мазель» вызвало во мнѣ воспоминаніе о первомъ представленіи оперы Чайковскаго въ 1883 году. Фамилія баритона Павловскаго, нынѣшняго исполнителя роли «Мазель», напомнила мнѣ Павловскую, которая была Маріей, и какой Маріей. У Павловской было очень много голосовыхъ недостатковъ, это да, но зато сколько яркаго таланта. Въ 1-мъ актѣ это была растерянная, мятущаяся дѣвушка. Ея слова къ Андрею: «Не упрекай меня, я такъ несчастна!» звучали съ такой надломленной тоской. Въ сценѣ съ Мазепой она была вся въ волненіи. Тутъ было столько женщины, оскорбленной, ревнивой. Вопросъ «Кто эта Дульская?» звучалъ съ едва сдержаннымъ бѣшенствомъ. Она никогда не была красива, но сколько граціи было въ тѣлѣ и сколько, именно, таланта. Вѣдь талантъ актрисы сейчасъ же видишь въ ея тѣлѣ. Съ вокальными недостатками былъ и ея партнеръ Корсовъ. Но какой актеръ, какой выразитель опернаго речитатива, какой художникъ сцены, какой Мазепа! Именно Пушкинскій Гетманъ-старикъ, умѣющий заворочить молодое сердце.

Жену Кочубея пѣла Крутикова, опять актриса съ головы до ногъ и пѣвица съ прекрасной школой. Въ этой же роли я вспоминаю въ театрѣ Зимина Петрову-Званцеву. Какъ она была въ ней типична, какъ вела сцену въ 2-й картинѣ («Очнись отъ горя, Кочубей»), и затѣмъ сцену съ дочерью передъ казнью. Не сильная по качеству музыка Чайковскаго тутъ, благодаря драматическому положенію и таланту Петровой-Званцевой, производила очень сильное впечатленіе.

Андрей на первомъ представленіи былъ Усатовъ. У этого тенора былъ искусственный голосъ, сухого тембра и, какъ говорили за кулисами, онъ пѣлъ на еры. Правда, въ *forte* этотъ голосъ неприятно дѣйствовалъ этой искусственностью, какою-то «фабрикаціей» звука. Но Усатовъ все же былъ очень умѣлый пѣвецъ. У него было прелестное *piano*. И вотъ на этомъ *piano* онъ такъ задумчиво-нѣжно пѣлъ и арію послѣдняго акта («Здѣсь дни теплы»), и дуэтъ съ Маріей.

Вспоминалась мнѣ генеральная репетиція Мазепы, вспоминалась встрѣча съ Чайковскимъ, вспомнилось, какъ создавалась вставное *arioso* «О, Марія», написанное по просьбѣ Корсова. Я помню этотъ завтракъ въ номерѣ Корсова, въ меблированныхъ комнатахъ въ домѣ Бучумова, на Б. Дмитровкѣ, на который пришелъ Чайковскій со сверткомъ въ рукахъ.

Мнѣ было пятнадцать лѣтъ и я испытывалъ чувство нѣкоего благоговѣнія, завтракая у знаменитаго артиста со знаменитымъ композиторомъ. Впрочемъ, Чайковскаго-то я помнилъ съ дѣтства. Онъ былъ большимъ пріятелемъ моего отца.

Чайковскій развернулъ свертокъ, сѣлъ къ пьянино и, показывая на горло, извинился:

— Я совсѣмъ простуженъ. На *мибеколь* рвусь. Чайковскій имѣлъ слабость считать себя пѣвцомъ.

И онъ промурлыкалъ написанное *arioso*. Я, какъ сейчасъ, помню мотивъ этой вещи.

Она начиналась словами «Смирю я злобу шумомъ казни» и не удолетворила Корсова.

— Не то, сказали онъ. Нужно что-нибудь любовное, рисующее чувства Мазепы къ Маріи, нужны любовь и сожалѣнье.

— Подумаю,—сказалъ Чайковскій.

А черезъ нѣсколько дней чиновника театральной конторы Кандаурова посѣтили вдохновеніе и онъ предложилъ Корсову дать его текстъ Чайковскому. Чайковскому понравилось и *arioso* «О, Марія» было готово.

Возобновленіе «Мазепы» указываетъ (и это уже не въ первый разъ) на упадокъ ансамбля въ нашей большой оперѣ, сравнительно съ прежнимъ ансамблемъ. Теперь въ Большомъ театрѣ имѣется нѣсколько «вершинъ». Да и то, при рѣдкомъ появленіи Шалапина, при отсутствіи за послѣднее время Собинова и Алчевскаго, «вершины» сводились большею частью къ одной г-жѣ Неждановой и гастроллямъ тенора Смирнова. Но нельзя же считать эти гастролли какими то образцовыми спектаклями нашей оперы. Ансамбля нѣтъ. Есть прекрасный оркестръ, прекрасный хоръ видные дирижеры, но режиссура, вѣдающая не только постановки, но и качественное, и количественное содержаніе труппы, режиссура и настоящая *музыкальная декорация* почти отсутствуютъ. Необходимо именно ансамбль свѣжихъ, даровитыхъ артистовъ. Я не представляю съ гастролерами или все только съ «васлууженными».

Письма о музыкѣ.

ЛII.

Въ четвергъ, 13 апрѣля, впервые выступила передъ московской публикой молодая талантливая пианистка Тамара Кузнецова, всего лишь годъ назадъ окончившая Петроградскую консерваторію. Кузнецова произвела весьма благоприятное впечатлѣніе прежде всего своей музыкальностью; музыкальность эта сказывается въ ней на каждомъ шагѣ: и тщательно съ большимъ вкусомъ составленная программа (безъ обычного шаблона многихъ концертирующихъ пианистовъ), и тонкая продуманность исполненія какъ въ общемъ, такъ и въ деталяхъ, со всѣми признаками подлинно художественнаго подхода къ разрѣшенію поставленной себѣ задачи, и благородство, и изящество вкуса. У Кузнецовой — поскольку возможно судить по первому ея дебюту — всѣ данныя къ тому, чтобы со временемъ сдѣлаться выдающейся музыкальной величиной: сочный ударъ, полный, глубокой звукъ, красивая линия музыкальной фразы, ясность голо-сведенія въ сложномъ рисункѣ, чистота педализаціи, умѣніе, сохраняя тщательную отдѣлку деталей, соблюсти общую линію построенія цѣлаго. Къ сказанному надо прибавить весьма солидно развитую у Кузнецовой технику, какъ пальцевую, отличающуюся легкостью и четкостью, такъ и кистевую, обнаруживающую наличие значительной физической силы у пианистки. Наконецъ, игра Кузнецовой по духу своему согрѣта какой-то дѣвственной чистотой, искренностью и плѣняющей теплотой.

Наиболѣе сильно впечатлѣніе оставило первое отдѣленіе концерта, въ которомъ капитальнымъ номеромъ была с-молл-ная, ор. 90, соната Бетховена, исполненная просто и благородно. Не безъ блеска прозвучали «Тамбуринъ» и «Гавоть» Рамо и «Кукушка» Дакэна. Въ третьемъ отдѣленіи Кузнецова выступила съ сочиненіями новѣйшей музыкальной литературы: здѣсь были Глазуновъ (impromptu), Скрябинъ (здва этюда изъ 42-го opus'a) и Метнеръ (С-dur ная соната). Пианистка имѣла выдающійся успѣхъ и много играла на бисъ.

Въ томъ же концертѣ, во второмъ отдѣленіи выступила еще пѣвица Елена Ридаль съ обширной и разнообразной программой. Ридаль — пѣвица средняго калибра, не располагающая ни красотой тембра, ни какими-либо особо выдающимися голосовыми данными. Не замѣчается у Ридаль и особенной музыкальной одаренности. Школа и приемы пѣнія у артистки оставляютъ желать многого: голосъ ея недостаточно выровненъ, въ верхнемъ регистрѣ наблюдается больше рѣзко-неприятнаго крика, чѣмъ подлиннаго звука; и вообще звукъ у Ридаль — не глубокой, не грудной, какой-то поверхностный и, при томъ, что особенно неприятно, съ постояннымъ нажимомъ въ crescendo и forte. Въ противоположность Кузнецовой, у Ридаль исполненіе отличается или крайней холодностью, или далеко неискренней, фальсифицированной теплотой. Быть можетъ въ оперѣ Ридаль могла бы быть полезна на второстепенныхъ партіяхъ; но, во всякомъ случаѣ, выступленіе ея въ качествѣ камерной пѣвицы представляется мнѣ сплошнымъ недоразумѣніемъ. Впрочемъ, у публики артистка имѣла нѣкоторый успѣхъ.

Евг. Гунсть.

Въ балетѣ.

Догорающіе огоньки балетной ramпы уходящаго сезона еще изрѣдкѣ вспыхиваютъ приятнымъ свѣтомъ.

Таковы два послѣднихъ спектакля — «Баядерка» и «Спящая красавица».

Одинъ балетъ полный цвѣтитаго колорита хореографіи и красокъ, другой — спокойной красотой классическаго танца.

Неизвѣстно, будетъ ли при новомъ управленіи государственныхъ театрами возможность ставить пышно балетные спектакли, врядъ ли удастся увидѣть картину живописнаго декораціи, костюмамъ и группамъ, чѣмъ третій актъ «Баядерки», однако балетъ по существу («l'art feerique» по опредѣленію Марселя Прево) требуетъ блестящей внѣшней оправы.

Зрѣлище ивысканнаго внѣшняго эффекта, полное гармоніи движеній и музыки.

Говоря о послѣднихъ «вспышкахъ» сезона упомяну пока лишь о лирическомъ дуэтѣ — adagio второго акта «Баядерки» и о вариацияхъ «Спящей».

Балетмейстерское творчество Большой фатави освоило балетную туфельку и экзотическій изгибъ лѣтніи.

Что общаго индо-китайскій стиль и розовый бутонъ балетной туфли?

Конечно, балетная фантастика разрѣшаетъ ходить героинѣ въ «пачкахъ» среди своихъ сверстницъ-поселянокъ, но явная смѣсь двухъ стилей, диаметрально противоположныхъ?

Балетмейстеръ «рискнулъ» въ индо-китайскомъ стилѣ создать гирлянду пуантированныхъ движеній, и они удались въ такихъ рѣдкихъ формахъ эстетики танца, что покорили бы, вѣроятно, самыхъ серьезныхъ стилистовъ танца.

Скользкая на пальчикахъ хрупкая Баядерка глубокими углами экзотической красоты создаетъ скульптурныя позы въ рукахъ мощнаго кавалера.

Танецъ такъ прекрасенъ, что въ немъ теряется крохотная деталь — балетная туфелька.

Къ балетной условности вообще надо подходить съ мѣркой красоты.

Роль Авроры («Спящая красавица») сведена къ одной вариации перваго акта.

Далѣе вариации и pas de deux дивертисментнаго характера, который можно вкраснѣ въ любой балетъ.

Но вотъ здѣсь-то балерина должна найти ту золотую ниточку цѣльности, которая сшила бы отдѣльные цвѣточки тапцевъ въ благоуханный букетъ балета.

Танецъ Авроры долженъ пылнить молодостью, весенней красотой.

Новая Аврора (г-жа Андерсонъ) на правильномъ пути большихъ достиженій.

Она виртуозно «играетъ» танцемъ, боязливая улыбка передъ сложнымъ tour de force, омъ не омрачаетъ лица отдѣльныхъ вариаций ласкають глаза.

Г-жа Андерсонъ владѣетъ классикой, съ этого пути ее не собьютъ ложные эффекты утрированной драматизаціи, дешевой позы.

Танецъ и преломляемая сквозь него идея отличаются рѣдкой нѣжностью и хрупкостью, а потому «актерствованіе» въ балетѣ дисгармонизируетъ со всѣми принципами хореографическаго искусства.

Еще разъ укажу на яркія достиженія хореографіи въ послѣднихъ спектакляхъ — adagio въ «Балдерикѣ» (Балашова и Жуковъ) и вариации «Спящей» (Андерсонъ).

Новые дебюты на мѣстахъ солистовъ въ «Спящей Красавицѣ» неудачны.

Эд. Элровъ.

Къ открытію лѣтняго сезона въ Эрмитажѣ.

Закрытый театр Эрмитажъ, нынѣ Драматич. театр, снятъ на 3 лѣтнихъ сезона извѣстнымъ провинціалъ. антрепренеромъ А. В. Половскимъ и артист. Государ. Малаго театра М. Я. Муратовымъ. Сезонъ открывается 25 апрѣля.

Въ театрѣ предполагается ставить исключительно комедіи. Въ составъ труппы приглашены артисты Московскихъ и Петроградскихъ театровъ: Т. П. Павлова, Б. А. Го-

Большой театръ „Донъ-Кихотъ“.

В. В. Крюгеръ — Китри-Дульцинея.

Театръ Эрмитажъ. Спектакли Комедіи.

И. Н. Худолѣвъ.

Шарль Мака.

ринъ-Горяиновъ (арт. Петр. Госуд. т.) И. Н. Пѣвцовъ (Драмат. т.) И. Н. Худолѣвъ (госуд. Мал. т.) и крупныя провинціальныя силы: г-жи Леонтовичъ, Штенгель, Богарь, Матрозова, Кондрова гг. Мурскій, Викт. Петина Д. Смирновъ, Самаринъ-Эльскій, Дюмидовскій, Д. Любинъ и др. Режиссерами приглашены: И. Н. Худолѣвъ (Госуд. Мал. театра) И. Н. Званцевъ (т. Неялобина). Декоративно-художествен. часть въ рукахъ В. А. Манькина-Невструева. Для открытія будетъ поставлена комедія Острожскаго «Золотая Клятка». Въ теченіе сезона предполагаются спектакли съ участіемъ артистки Петрог. Государств. т. Е. Н. Рошиной-Инсаровой и Н. И. Тамага (въ комедіи). Въ числѣ первыхъ новинокъ назначена новая пьеса Шенкиной-Куперникъ, идущей на сценѣ Петроград-Александринскаго театра «Фавія Тессина»

Пожаръ декораций оперы С. Зимика.

Еще новое несчастье. Погибъ отъ пожара складъ декораций оперы С. И. Зимина.

Пожаръ произошелъ 18 апрѣля, вечеромъ.

Складъ помѣщался во владѣніи Свѣшниковъ (бывшій казначій дворъ), на Петроградскомъ шоссе. Декорации находились въ верхнемъ этажѣ большого двух-этажнаго каменнаго корпуса. Нижний этажъ былъ занятъ складомъ типографскихъ книгъ, обрывковъ бумаги и тряпья другою мѣбелью.

Недавно зимній и весенній сезоны оперы Зимина закончились. Театръ былъ сданъ подъ гастрольные спектакли братьевъ Адельгеймъ. Все театральное имущество Зимина убрали. Декорации по распоряженію управляющаго театромъ А. И. Маторина бережно сложили и перевезли въ складъ, на Петроградскомъ шоссе. Въ театрѣ осталось только нѣсколько разрозненныхъ декораций.

Вечеромъ былъ замѣченъ пожаръ на складѣ декораций. Изъ оконъ вырвались огненные языки. Собралась огромная толпа. Примчалось 10 пожарныхъ командъ и нѣсколько пожарныхъ автомобилей.

Работами пожарныхъ лично руководили новые и. о. московского брандмайора прапорщикъ Поповъ и помощникъ брандмайора Акимовъ.

О пожарѣ было дано знать администраціи театра. Прибыли А. И. Маторинъ, С. И. Зиминъ, артисты, музыканты и др.

Пожаръ продолжался до 2 часовъ дня.

Вся внутренность обоихъ этажей выгорѣла. Провалился потолокъ, чердакъ и крыша и мѣстами обвалились стѣны.

Въ складѣ погибли декорации не только текущаго сезона, но и прежнихъ сезоновъ, а также понаго сезона гдѣхъ оперъ, которыя только готовились къ постановкѣ въ будущемъ сезонѣ. Изъ старыхъ оперъ погибли декорации

«Самсонъ и Далила», «Майская ночь», «Искатели жемчуга» «Карменъ», «Фаустъ», «Демонъ», «Вертеръ», «Дни нашей жизни» и мн. др. Изъ новыхъ погибли обновленныя декорации «Евгеній Онѣгинъ», «Орестея», «Эросъ и Психея» «Отелло», «Мазепа» и др.

Чтобы открыть будущій сезонъ, нужно сейчасъ же начать спѣшныя непрерывныя работы. Художниковъ у С. И. Зимина есть нѣсколько, съ хорошими именами, но въ матеріалѣ предстоитъ серьезное затрудненіе. Требуется большое количество полотна, красокъ и др. матеріаловъ, которые достать теперь очень трудно, кромѣ того-дня на нихъ возросла ужасно.

Если даже и найдутся матеріалы, то работать художникамъ придется безъ отдыха.

По вопросу относительно возобновленія репертуара состоится экстренное засѣданіе подъ предсѣдательствомъ С. И. Зимина.

Точно убытки отъ сгорѣвшихъ декораций пока не выяснены, но по приблизительному подсчету они достигнутъ 1.000.000 руб.

Сгорѣвшее было застраховано въ 50.000 рублей.

Убытокъ по строенію Свѣшниковъ—до 30.000 руб., по складу конторскихъ книгъ и др. типографскаго имущества—пока не опредѣленъ, но, вѣроятно, тоже значительныя.

Хроника.

На сдѣланное Ф. А. Головинымъ Вл. И. Немировичу-Данченко предложеніе взята на себя реорганизациія о государственныхъ театровъ въ соотвѣтствіи съ требованіемъ новаго свободнаго строя, Вл. И. Немировичъ-Данченко отправилъ Ф. А. Головину телеграмму слѣдующаго содержанія:

«Срочно. Комиссару бывшаго министерства двора Ф. А. Головину. Зимній дворецъ. Петроградъ.

Съ чувствомъ глубокаго смущенія, что не могу отвѣтить на лестное и почетное для меня довѣріе, долженъ отказаться отъ Вашего предложенія. Я напрягу всѣ силы создать идеологическій проектъ созданія государственныхъ театровъ, опираясь путемъ совѣщаній на взгляды широкихъ общественныхъ круговъ. Быть можетъ, этотъ проектъ пригодится въ свое время правительству. Но я не считаю себя способнымъ разрабатывать его въ существующихъ условіяхъ бывшихъ императорскихъ театровъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ окончательно выяснилось, что я не могу оставить въ такое время свой театръ безъ риска разрушить то дѣло, въ которомъ можетъ быть больше, чѣмъ гдѣ-нибудь уже утверждено истинное пониманіе искусства. Примите мою безпредѣльную благодарность и извиненіе».

— Въ художественномъ театрѣ репетиціи идутъ обычнымъ порядкомъ. Въ настоящее время репетируютъ: «Село Степанчиково», «Розу и крестъ» и «Короля темнаго покая».

Сезонъ заканчивается въ послѣднихъ числахъ мая.

Заболѣлъ ангинами И. М. Москвитинъ, которому врачами предписано постельное пребываніе въ теченіе нѣсколькихъ дней.

— Прибыла изъ Петрограда делегациія отъ Большаго театра, которая ѣздила къ Ф. А. Головину для выясненія смѣты будущаго сезона.

На всѣ просимыя требованія будутъ удовлетворены.

Прибавки даны съ будущаго сезона только маленькимъ служащимъ, какъ-то: хору, оркестру и частью балету.

Прибавки крупнымъ артистамъ оперы и балету окончательно не прошли.

Разрѣшено возобновить контракты съ артистами на годъ безъ прибавки, почему есть основаніе полагать, что многие артисты не пожелаютъ оставаться на прежнихъ условіяхъ и оставить службу.

Приѣхалъ Л. В. Собинновъ, которымъ и будутъ подписаны новые контракты

— Въ Москву возвратилась делегациія Россійскаго театральнаго общества, ѣздившая въ Петроградъ, въ составѣ членовъ совѣта общества Л. Д. Тендицаго, В. И. Никулина и делегата Г. К. Невскаго.

По словамъ В. И. Никулина, побѣдка дала прекрасные результаты. Въ Петроградѣ депутація, прежде всего поспѣла предсѣдателя министровъ кн. Г. Е. Львова и представила ему докладную записку, въ которой былъ изложенъ цѣлый рядъ вопросовъ, касающихся театральнаго жизни всей Россіи. На мѣстахъ (провинціи) администрація по-своему усматриваетъ цензуру пьесъ, внимаетъ театральныя помѣщенія для своихъ нуждъ. Высказывается просьба, чтобы надзоръ за правильностью занятія маршала сбора былъ переданъ Г. О. Многимъ театральнымъ

Театръ Эрмитажъ. Спектакли Комедіи.

Викторъ Петипа.

школы не только не стоятъ на должной высотѣ, но и не отвѣчаютъ минимальнымъ требованіямъ, а поэтому надворъ ва ними долженъ былъ передать Т. О. Признать за театрами общественное и государственное значеніе. Обратитъ серьезное вниманіе на народные театры и установить программу ихъ, строго отвѣчающую просвѣдительнымъ цѣлямъ массъ. Разрѣшить артистамъ-воинамъ въ свободное отъ занятій время принимать участіе въ театральной жизни.

Делегация посѣтила министра юстиціи Керенскаго и передала ему 5 тыс. руб. «актерской копейки» на нужды политическихъ освобожденныхъ.

При посѣщеніи комиссара по ликвидаціи бывшаго министерства двора Ф. А. Головина депутация просила его предоставить Т. О. три мѣста въ той комиссіи, которая будетъ вырабатывать регламентацію театральной жизни всей Россіи. Если же будетъ образовано министерство изящныхъ искусствъ, то предоставить въ немъ одно мѣсто Т. О.

Делегация доставила въ министерство финансовъ особую записку по вопросу о подоходномъ налогѣ для артистовъ. Въ виду того, что у актеровъ годъ не календарный а «сезонный», возникаетъ рядъ вопросовъ. Кроме того, расходы гардероба, съѣдающаго у актеровъ огромную часть бюджета, должны приниматься во вниманіе при опредѣленіи подоходнаго налога.

Всѣ лица, которыхъ посѣтила делегация, обѣщали свое содѣйствіе.

— Алексѣевскій народный домъ, въ Грузинахъ, въ этомъ году открываетъ лѣтній сезонъ 30 апрѣля.

Для открытія пойдетъ опера «Евгеній Онѣгинъ», а не традиціонная «Жизнь за царя», которая, по всѣмъ вѣроятіямъ, будетъ исключена изъ репертуара. Въ числѣ ближайшихъ постановокъ намѣчены слѣдующія оперы: «Демонъ», «Карменъ», «Царская невѣста», «Тарасъ Бульба», «Травиата» и др.

Новыхъ постановокъ не предполагается, такъ какъ всѣ названныя выше оперы пользуются неизмѣннымъ успѣхомъ у публики.

Одинъ день въ недѣлю, вѣроятно всего понедѣльникъ, будетъ даваться драматическій спектакль подѣ управленіемъ П. А. Зайцева.

Въ теченіе лѣта предполагаются гастроли артистовъ Малаго театра и государственнаго балета.

Труппа—безъ намѣненій, режиссеромъ попрежнему остается П. И. Павленко.

— Въ понедѣльникъ, послѣ спектаклей въ театрахъ, въ Петровскомъ театрѣ состоялось продолженіе засѣданія учредительнаго театрального собранія для избранія комитета по наблюденію за театральными предпріятіями Москвы. Въ комитетъ были избраны члены общаго собранія въ слѣдующемъ составѣ:

Отъ предпринимателей: Ф. А. Карпъ, П. Ф. Баліевъ, Я. Д. Южный, кандидаты къ нимъ: И. И. Гедике, М. Н. Пинина-Петипа; отъ артистовъ: гг. Тростянской (Большій театр), Карповъ (Драматическій театр), Салама («Летучая Мышь»), кандидатами: гг. Худольскъ, Книпперъ (опера Зимина), г-жа Хованская; отъ служебнаго и административнаго персонала: П. И. Званцовъ, К. И. Карѣевъ,

С. А. Трушниковъ (Художественный театр); отъ артистовъ хора г-жа Гильнеръ (Большой театр), отъ рабочихъ и технического персонала: гг. Фодотовъ, Гиршманъ, Пердинаръ; отъ артистовъ балета: г. Дысковскій (опера Зимина). По избраніи комитета учредительное театральное собраніе, исполнивъ свои функціи, было закрыто.

— Центральная журнальная библиотечка при дирекціи госуд. театровъ въ непродолжительномъ времени будетъ преобразована въ «сероссийскую публичную театральную библиотечку», которая пополнится богатѣйшимъ архивомъ пьесъ цензурнаго комитета при бывшемъ главномъ управленіи по дѣламъ печати, что, въ общей сложности, составитъ около ста тысячъ экземпляровъ на разныхъ языкахъ.

— Режиссеръ Драматическаго театра А. Л. Загаровъ, снявшій вмѣстѣ съ артистомъ Шамаковымъ на предстоящій лѣтній сезонъ театр въ Малаховкѣ, закончилъ формиро- ваніе труппы.

Въ составъ труппы приглашены: г-жи Большакова, Красавина, Азагарова, Климова, Малянтовичъ, Лебедева, Медьникова, Певзнеръ, Элиава и др. и г. г. Ленинъ, Загаровъ, Сашинъ, Дмитріевъ, Шамаковъ, Шелонцевъ и др. Главный режиссеръ А. Л. Загаровъ.

Сезонъ предполагается открыть между 11-мъ и 20-мъ мая.

— Въ маѣ состоится концертное турнѣ по Камѣ съ участіемъ Артистовъ Московскаго Государственнаго Большого Театра Л. Н. Балановской, М. С. Куржіамскаго А. К. Минеева. У рояли свободный художникъ С. П. Колотовская Уполномоченный артистъ Московскаго Государственнаго Большого Театра І. Н. Комаровскій. Часть сбора поступитъ въ пользу политическихъ освобожденныхъ и солдатъ въ окопы. Начало турнѣ съ Рыблнска.

— Въ среду, 26-го апрѣля, въ театрѣ «Учительскаго дома» (М. Ордынка, 31) данъ будетъ подѣ режиссерствомъ М. М. Лебединскаго «Весенній потокъ» покойнаго А. И. Косорова. 50% съ чистаго сбора спектакля отчисляется въ пользу политическихъ освобожденныхъ. По окончаніи танды.

— Въ Москвѣ организуется большое акціонерное общество, намѣревающееся выстроить громадное зданіе театра для новой частной оперы на паяхъ, съ известнымъ теноромъ Д. Х. Южинимъ, во главѣ. Театръ будетъ вмѣщать 5 тысячъ мѣстъ исключительно по общедоступнымъ цѣнамъ.

— Давшая въ Екатеринославѣ 2 и 3 я. поста, Ростовѣ на Дону (5 я.) и Воронежѣ (Пасха и часть Фоминой) свои оперные спектакли опера тенора Д. Х. Южина въяла 100 т. руб. валов. сбора. Труппа въ настоящее время подвизается съ большимъ успѣхомъ въ Симбирскѣ, гдѣ дѣлаетъ битковые сборы. Тутъ и въ Самарѣ пойдутъ слѣдующія новинки, бывшія до сихъ поръ подѣ цензурнымъ ваяпретомъ: «Декабристы», «Андрѣ Шенье»—Джордано и «Шопень». Труппа снова посѣтитъ Екатеринославъ и Ростовъ на Дону. Режиссеромъ приглашенъ г. Дородновъ. Сдѣлана вся новая обстановка.

Театръ Эрмитажъ. Спектакли Комедіи.

А. А. Муркій.

Революціонная страничка.

Danse Macabre.

*Мы всѣ рабы судьбы-шалуньи!
Ну, кто-бъ зимою могъ сказать,
Что въ дни весны шальная рать
Начнетъ вокругъ дворца плясуньи
По дудкѣ Ленина плясать!*

L.

Изъ моего революціоннаго архива.

(1905—1906 гг.).

IV.

Кучеръ Его Величества.

*Удрученъ былымъ примѣромъ,
Кучеръ царскаго дворца
Обращается къ эсэрамъ
И стучится въ ихъ сердца:
«Досточтимые эсэры!
Пью за ваше торжество,
Но молю: примите мѣры
Для спасенья моего!
Я исполненъ безпокойства
За грядущій мой удѣлъ—
Нѣтъ-ли бомбъ такого свойства,
Чтобъ остался кучеръ цѣль?!»*
1905 г.

V.

Жри пощечины.

(Посвящается П. Н. Дурново).

*Эта личность давно опорочена,
Но обиды покорно несла
Въ первый разъ прозвенѣла пощечина
Въ кабинетъ бразильца посла;
Оплеуху вторую—этически—
Даль ему самъ верховный глава.
Петербургъ хохоталъ гомерически*

*И до слезъ хохотала Москва.
Но теперь популярность упрочена:
Въ казнокрадствѣ поймали его.
Эта новая третья пощечина
Обезсмертила ликъ Дурново!
Почему-же отставка отсрочена?
Не «сидитъ», а сажаетъ въ тюрьму?
Не смутила и третья пощечина...
Сколько-жъ нужно пощечинъ ему?!*
1906 г.

LoLo.

Тришкинъ трепакъ.

(Вчерашняя былъ).

*То не Гришка Отрепьевъ и смута,
То не лѣтопись древнихъ годовъ,
Не Григорій лютуетъ Малюта,
Обнаглѣлъ не Григорій Орловъ,*

*Не опричники съ метлами сзади,
Не Иванъ подъ монашьимъ шлыкомъ,
Нѣтъ, то Гришка кружитъ въ Петроградъ,
Все кружитъ и все ставитъ верхъ дномъ,*

*Распоясался весь мужиченка;
И безстыжъ, и хмѣлень, и хитерь,
И идетъ всероссійская гонка,
Озоруетъ Распутинскій хоръ.*

*Съ Гришкой царская пляшетъ Россія,
И подъ пушечный громъ пруссака,
Обезумѣвъ въ конецъ, тиранія
Гонитъ въ дикомъ чаду трепака.*

*Пляшетъ Гришка подъ маской святыни,
Пляшетъ пьяный, средь пьяныхъ блудницъ,
А захочетъ: нагія княгини
Передъ Гришкой склоняются ницъ.*

*Пляшетъ Гришка, прыжки его быстры,
Бѣшенъ онъ, потерявши узду,
Пляшетъ царь и царица, министры,
Власть и церковь летятъ въ чехарду.*

*Пляшетъ совѣсть съ деньею нѣмецкой,
Пляшетъ лѣзущій къ власти шпіонъ
И кликуша съ фамиліей свѣтской,
И мундиры, и митры, и тронъ.*

*Словно встѣхъ опоивъ и измаявъ,
Сьетъ Гришка кромьшную тѣму,
И какъ дьяволъ Тибетскій Бадмаевъ,
Знахарь тѣмы—на подмогу ему.*

*И опять тотъ трепакъ закипаетъ,
И опять поднялась чехарда,
Пляшетъ, устали Гришка не знаетъ,
Въ бездну гонитъ Россію... Айда!*

*Въ безднѣ Гришка, гнѣздо черныхъ врановъ
Въ прахъ разбито, разсыялся мракъ,
Рухнулъ съ трона послѣдній Романовъ,
Доконалъ его Гришкинъ трепакъ.*

Н. Вильде

Театръ Эрмитажъ. Спектакли Комедіи.

Б. А. Горюнь-Горюновъ.

Письмо.

Сцена въ одномъ дѣйствіи, Р. Шансера.

Переводъ Э. Матерна.

(Разъясненіе на представленіе зависитъ отъ мѣстнаго агента Общества русскихъ драматическихъ писателей и оперныхъ композиторовъ).

Дѣйствующие:

Онъ.

Она.

Уютно обставленная комната. Она сидитъ за работой у окна. Черезъ нѣсколько минутъ входитъ онъ. Онъ въ пальто, въ шляпѣ, съ тростью; входитъ прямо изъ прихожей).

Онъ. Вотъ, и я...

Она. А! Здравствуй! (Цѣлуетъ его.) Ну, какъ погода сегодня? Хорошая?...

Онъ. Да... Очень тепла...

Она. А ты надѣлъ осеннее пальто. Тебѣ было навѣрное, страшно жарко...

Онъ. Нѣтъ... ничего...

Она. Что же ты не снимаешь пальто?.. Дай, я тебѣ помогу! (Она помогаетъ ему снять пальто; пока онъ кладетъ шляпу на столъ, а палку ставитъ въ уголъ, она обыскиваетъ карманы пальто. Онъ это вдругъ замѣчаетъ).

Онъ. Что это? Ты шаршишь по карманамъ?

Она. Да, всегда... (Опустивъ руку въ одинъ изъ кармановъ, замираетъ). А! Письмо!

Онъ (вполголоса). Ахъ, чертъ возьми!.. (Вслухъ) Дай мнѣ письмо!

Она (вытаскиваетъ письмо изъ кармана.) Розовый конвертъ... дамскій форматъ!

Онъ. Отдай мнѣ письмо!

Она. Дамскій почеркъ!

Онъ (настойчиво). Отдай мнѣ!

Она (нюхая письмо). Дамскіе духи!

Онъ (еще настойчивѣе). Говорю тебѣ... Отдай мнѣ письмо!..

Она. Ни за что! Я хочу его прочитать!

Онъ. Нѣтъ! Ты этого не сдѣлаешь!

Она. А! Въ такомъ случаѣ... я знаю, что тамъ написано!... Ты меня обманываешь.

Онъ. Ну, послушай! Будь же разсудительна! Пойми же...!

Она. О, я очень разсудительна! И я отлично понимаю, что ты меня обманываешь! И я это предчувствую... я это такъ предчувствовала! (Опускается въ кресло, дѣлая видъ, что теряетъ сознание. Онъ подходит и хочетъ взять у нея изъ рукъ письмо. Она рѣзкимъ движеніемъ отводитъ руку въ сторону и вскакиваетъ).

Онъ. Ты предчувствовала?

Она. Да, да, я чувствовала... уже давно... я догадывалась... О, я несчастная... обманутая женщина!.. Ты... ты послѣднее время относишься ко мнѣ совсѣмъ не такъ, какъ раньше.

Онъ. Ну, вотъ, еще! Что ты выдумываешь! Наоборотъ!

Она. Что?

Онъ. Я хочу сказать... То-есть... Это просто смѣшно... Ну, дай мнѣ письмо!... Дай, говорю тебѣ!..

Она. Не дамъ! Сказала не дамъ! Я прочту письмо.. И если въ этомъ письмѣ... если въ немъ написано то, что я предполагаю, о, тогда я знаю, какъ мнѣ поступить!.. Знаю!..

Онъ. Ну, хорошо!.. Отлично! Читай это письмо Но прежде изволь меня выслушать. Да, совершенно вѣрно, у меня связь... т.-е. у меня была связь... съ одной женщиной... Конечно, связь эта была раньше т.-е. прежде... словомъ, до моей женитьбы на тебѣ... И послѣ того, какъ я на тебѣ женился я ни разу не былъ у... моей прежней... т.-е. у той женщины.

Она (смотря ему въ глаза). Ахъ, не былъ?

Онъ. Увѣрю тебя! Ни единого раза!

Она. Ну, дальше... дальше!

Онъ. Такъ вотъ, она, эта женщина, въ теченіи нѣлаго полугода сейчасть послѣ нашей свадьбы стала бомбардировать меня своими письмами. Сначала я читалъ эти письма. Она писала, что мой медовый мѣсяцъ уже кончился... что теперь я могу... и даже долженъ снова вернуться къ ней... что это будетъ въ порядкѣ вещей. Я не отвѣчалъ на ея письма. Тогда она стала мнѣ грозить... и вотъ, теперь полтора мѣсяца она присылаетъ мнѣ инсинуаціи и угрожающія письма, которыя я, не распечатывая, рву и бросаю.

Она. Угрожающія письма?

Онъ. Да. Она грозитъ мнѣ, что напишетъ тебѣ о нашихъ отношеніяхъ съ ней... И я каждый день ждалъ, что она исполнитъ мое намѣреніе и напишетъ тебѣ... И мое положеніе было отвратительно... а потому гораздо лучше, что я тебѣ теперь все сказалъ на чистоту...

Она. О, я несчастная, обманутая женщина!

Онъ. Полно! Что ты говоришь! Ничего подобнаго! Вѣдь я же тебѣ объясню... Прости мнѣ мое прошлое... Забудь это... и все будетъ хорошо, совсѣмъ хорошо...

Она. А если все это неправда? Если ты мнѣ солгалъ? Если въ этомъ письмѣ она тебя проситъ опять зайти къ ней завтра, какъ ты былъ у нея вчера и... на прошлой... или... или...

Онъ. Ну, хорошо... То обѣдай, что ты не вырвешь его изъ своихъ рукъ, когда я его открою и буду читать?.. Не вырвешь?

Онъ. Ну конечно, нѣтъ... Даю тебѣ слово... хочешь, я даже уйду въ комнату рядомъ... Но ты мнѣ тогда простишь?.. Да? Простишь?..

Она. Хорошо... увидимъ... но сперва уходи! (Жестомъ даетъ понять, что согласна уйти и уходитъ нальво. Она быстро раскрываетъ конвертъ и начинаетъ читать, затѣмъ пропускаетъ первую и вторую страницу письма и читаетъ на третьей); «Postscriptum: такъ жду тебя завтра! Твоя кошечка». Кошечка!

Садъ Эрмитажъ.

Администраторъ г- Войцеховскій.

Театръ П. Кохманскаго „Прозорливецъ“
Ан. Каменскаго.

Старецъ—г. Александровскій

А! Возмутительно! (Возвращается вновь къ первой страницѣ, начинаетъ читать письмо сначала). «Милый котикъ!» Кошечка! Котикъ! Какая нахалка! Недостаетъ только котеночка! Какія эти женщины нахалки! (Читаетъ дальше). «То, что ты не отвѣтилъ мнѣ ни на одно изъ моихъ писемъ, неимоверно глупо. Можетъ быть, ты обидился на то, что я тебѣ грозила написать твоей женѣ о нашемъ прошломъ? Такъ успокойся! Я и не подумаю этого сдѣлать, тѣмъ болѣе, что такое сообщеніе съ моей стороны едва ли пріизвело бы какое-нибудь впечатлѣніе на такую дамочку, какъ твоя супруга»... Ахъ, какая нах.. (Быстро читаетъ). Я имѣю самыя точныя свѣдѣнія, что она, твоя милѣйшая жена, ежедневно въ половинѣ четвертаго дня, т.-е. въ то время, когда ты сидишь еще въ Правленіи, посѣщаетъ тенора опернаго театра Максимилиана Випанти и пребываетъ у него въ гостиницѣ «Европѣ» не менѣе часа»... Ахъ... ахъ какая новость!. И откуда она могла это узнать!. Какъ она это узнала?!. (Смотритъ съ минуту на письмо, затѣмъ беретъ его на малѣе кусочки и бросаетъ въ каминъ). Въ эту самую минуту входитъ онъ).

О н ѣ. Ну что, прочла письмо? Гдѣ же оно?

О н а (указываетъ на каминъ).

О н ѣ. Что же я згаль тебѣ?

О н а. Н... гдѣтъ!

О н ѣ. Такъ ты мнѣ прощаешь? Да?

О н а. Да... если ты мнѣ даешь твое честное слово, что ты и впредь будешь уничтожать письма этой женщины, не читая ихъ.

О н ѣ. Ну, конечно, даю слово.

О н а. (Обнимая его) Милый! Дорогой! Какою ты у меня право, славный!

О н ѣ. Я такъ счастлива, что все это такъ хорошо обошлось.

О н а. И я... тоже очень рада! Очень! (Цѣлуетъ его).

Занавѣсъ.

Среди печати.

Въ петроградскихъ газетахъ находимъ двѣ статьи, посвященныя «революціи и искусству». Одна принадлежитъ маститому П. П. Гнѣдичу и затрагиваетъ вопросъ, волнующій собранія послѣдняго времени, — вопросъ о министерствѣ искусства.

«О министерствѣ такого рода—пишетъ П. П. Гнѣдичъ—говорили давно. Еще въ прошломъ столѣтіи ходили слухи объ образованіи такого министерства, и во главѣ его ставили президента академіи наукъ—Константина Константиновича. Подъ эгидой новаго министра должны были собраться—живопись, водчество, скульптура, театр и литература.

Я думаю, что съ академіей художествъ, объединяющей въ своихъ нѣдрахъ три первыя отрасли искусства, мало имѣетъ общаго литература и театр. Когда при академіи открылъ по собственной инициативѣ курсы декорационной (а не декоративной) живописи покойный Шишковъ,—со смертью, его эти курсы закрылись,—а можетъ быть и ранѣе. Закрытие это показываетъ, что настоящей потребности въ декорационномъ классѣ у насъ нѣтъ, и декораторы у насъ образуются какъ то сами собой,—какъ Коровинъ, Головинъ и другіе. Еще болѣе какъ будто въ сторонѣ стоитъ литература. Можно перечислить цѣлый рядъ талантливыхъ представителей беллетристики, которые совершенно равнодушно относятся къ живописи,—а есть даже и такія мнѣнія, что живопись въ современномъ ея положеніи—не нужна для человѣчества. Тоже самое можно сказать и о живописцахъ. Большинство изъ нихъ годами не бываетъ и въ драмѣ, и въ оперѣ, и считаетъ театр сферой совершенно посторонней, не имѣющей къ ихъ занятіямъ никакого отношенія,—или самое слабое касательство. Еще болѣе литература имѣетъ мало общаго съ живописью. Мало того, навязанная художникамъ (какъ навязывалъ ее покойный Стасовъ) она только портитъ ихъ творчество, дѣлаетъ ихъ работы тенденціонными, сбивыми съ прямой художественной дороги. Совершенно ошибочно мнѣніе, что всѣ романисты заражены театромъ. Диккенсъ никогда не писалъ для сцены. Достоевскій—тоже. Гончаровъ—тоже.

Объединять подъ одной властью вопросы литературы, водчества, музыки, скульптуры и драмы едва ли возможно. Глава министерства будетъ къ чему-нибудь чувствовать наибольшее тяготѣніе, въ ущербъ остальнымъ развѣтвленіямъ искусствъ. Когда у насъ были театры министерства двора—всѣмъ памятно еще то любовной отношеніе, которое проявляли директора къ балету и оперѣ, и то прозрѣніе, которымъ пользовалась у нихъ драма. Только въ послѣднее время, благодаря настояніямъ печати, энергіи нѣкоторыхъ лицъ, а главное—благодаря конкуренціи частныхъ театровъ,—на драму стали обращать больше вниманія.

Театры нерѣдко объединяются подъ общую рубрику съ циркомъ. Но что же общаго между дрессированными крысами или пѣтухами, и игрой «заслуженныхъ» артистовъ? То и другое зрѣлище? Но вѣдь работа «заслуженныхъ» не только зрѣлище. Хотя иные принципы новѣйшаго сценированья пьесъ имѣютъ много общаго съ дрессировкой лошади, но я не говорю о такихъ уклоненіяхъ съ прямого дуги. То, что давали намъ Сальвини, Дузе, Ермолова, Савина, Режанъ, Кокленъ—не есть дѣло режиссерской дрессировки,—это и есть то великое искусство, которымъ жива душа театра.

Мнѣ кажется, что каждая отрасль искусствъ должна представлять собою особую коллегію, совершенно самостоятельную, и своимъ образомъ не подчиненную чиновнику и единичной волѣ. Каждый въправѣ, обладая личной свободой, быть членомъ этой касты, или нѣтъ. Всѣ недоразумѣнія должны разрешаться путемъ третьей—отнюдь не постояннымъ судомъ чести, съ выборными на трехлѣтіе или пятилѣтіе членами. Управленіе, совѣтъ каждой коллегіи долженъ быть избираемъ, а не назначаться правительствомъ.

Говорятъ о сильной власти, о крѣпкой волѣ. И власти и воли мы имѣли ужъ столько при прежнемъ режимѣ правленія,—что отъ нея мы не прочь отряхнуться первыми дѣломъ. Подальше отъ всякаго чиновничества, побольше любви къ дѣлу, и побольше той дисциплины разума и совѣсти, которая нужна намъ болѣе всего остального.

Статья Я. Тепина, напечатанная въ «Биржевыхъ Вѣдомостяхъ», затрагиваетъ весьма интересную проблему: искусство и революція. Авторъ бросаетъ очень вѣрное замѣчаніе, утверждая, что для современнаго художника «великій соблазнъ работать на пользу революціи». Такъ легко здѣсь переступить границы и унизить Великую Свободу новымъ порабощеніемъ, порабощеніемъ искусства—лица народа. Вспоминая Церова, Крамского, Ярошенко или даже Рѣпина, этихъ фанатиковъ опредѣленныхъ политическихъ программъ, мы должны признать, что ихъ искусство, несмотря на высокія цѣли служенія народу, нарушало свой собственный внутренний законъ художественнаго творчества, подчиняясь директивамъ вѣщи-

Тамара Грузинская.

ней морали. Произведения же, отвечающія идеямъ, стоящимъ внѣ художника, всегда погибаютъ вмѣстѣ съ этими идеями, какъ большинство картинъ Крамского или Ярошенко. Перенесеніе центра тяжести художественнаго произведенія изъ самодовлѣющей области искусства въ какую-либо иную—развратно, какъ всякая противоположность. Но изъ этого не слѣдуетъ, однако, что революція или общественныя идеи не должны служить мотивами для художественныхъ произведеній,—нѣтъ въ мірѣ ничего, что не могло бы служить темою для искусства.

Революція же несетъ въ себѣ неисчерпаемое богатство художественныхъ возможностей, и—слава мастеру, который соединитъ ея величіе съ величіемъ свободнаго искусства. Искусство само всегда революціонно, оно всегда питается современностью и по природѣ своей оно пророческое. Европейское искусство было бы не на высотѣ своего призванія, если бы оно не предчувствовало, напримеръ, современной войны. Но все дѣло только въ томъ, чтобы, вдохновляясь современностью, не спускаться съ торжественной высоты искусства и дѣйствовать его оружіемъ.

И льзя говорить, что искусство обслуживаетъ только богачей, какъ авѣзды только поэтовъ. Оно удовлетворяетъ ивначальной потребности въ красотѣ каждого человѣка. Оно объединяетъ въ себѣ всѣ времена, народы и классы. Въ немъ осуществлены свобода и братство. Часть вѣчной души, отдѣлившись отъ художника, живетъ въ искусствѣ и дѣлаетъ его аристократичнымъ, какъ вѣчность, и, какъ вѣчность, недоступнымъ суетѣ и мелочности дня.

Такое вступленіе позволитъ намъ яснѣе представить себѣ нужды и современнаго искусства.

Насущнѣйшая потребность нашего времени—охрана искусства, искусства прошлаго, настоящаго и будущаго, охрана памятниковъ искусства, конечно, заключается въ систематическомъ сбереженіи архитектурныхъ, скульптурныхъ и иныхъ произведеній, украшающихъ улицы.

Охрана будущаго искусства, это—организація художественныхъ школъ, преподаваніе исторіи искусства въ учебныхъ заведеніяхъ, устройство провинціальныхъ музеевъ, гдѣ можно было бы видѣть хотя одно произведеніе настоящаго искусства. Въ этомъ дѣлѣ, какъ и во всемъ, унаслѣдованномъ отъ самодержавія, нужно все созидать вновь, потому что никакихъ знаній у насъ ни въ среднихъ, ни въ высшихъ художественныхъ училищахъ не давали. Это ясно при сравненіи, напримеръ, съ Парижемъ, гдѣ въ любой студіи художникъ проходитъ настоящую живую школу мастерства. Необходимо при нашей общей бѣдности съ первыхъ же шаговъ помочь начинающему художнику, раскинувъ по городамъ рациональныя школы рисованія.

Вмѣстѣ съ охраною подлиннаго искусства необходимо знаніе торгующихъ изъ храма искусства—учредить удюжественный контроль надъ вновь повводимыми ада-

ніями и государственными приобрѣтеніями, чтобы на селенныя мѣста не обезобразивались некрасивыми зданиями и не вызывали народъ на безобразныя чувства

! ! Художники по природѣ малообщественны въ обычномъ смыслѣ. Они слишкомъ углублены въ свое ревнивое дѣло, чтобы еще заниматься государственными дѣлами. Ихъ самыя необходимо устроить, учредить дѣйствительную академію художествъ или министерство искусствъ изъ признанныхъ всѣми знатоковъ и цѣнителей искусства (можетъ быть, даже изъ иностранцевъ) для охраны какъ произведеній искусства отъ разрушенія, такъ и производителей ихъ отъ развращающей нужды. Сейчасъ, съ перваго же шага свободы, оспариваютъ власть въ дѣлѣ руководительства художественной политикой. Но къ чему споръ, когда служить дѣлу искусства—значитъ безконечно жертвовать собой и своимъ достаткомъ. Вѣдь все неискреннее и безцѣльное здѣсь отпадаетъ само собой, какъ шелуха. Говорятъ противъ Бенуа или Рериха въ дѣлѣ устройства художества въ Россіи. Конечно, какъ дѣятели искусства, они партійны, но они любили искусство. А развѣ этого мало? Опаснѣе, можетъ быть, М. Горькій, который, будучи самъ художникомъ, нѣсколько одностороненъ въ оцѣнкѣ задачъ настоящаго большаго искусства, хотя бы въ запросѣ о Достоевскомъ.

Жикольскіи театр.

Маскотта Жикольскаго театра—Н. А. Григорьевъ. Истомина дала этому театру новую пьеску—«Нина-Миша-Надя-Коля». Это сентиментальная и достаточно скучная исторія о томъ, что любовь свѣтла и радостна въ 16 лѣтъ, а когда Нины и Миши превращаются въ Нинъ Петровну и Михаилъ Ивановичей—любовь сводится къ серіи семейныхъ драмъ. Пьеса уснащена мелодраматическою, и гротескомъ на центрѣ и прочими вставными номерами, но на фонѣ атракціонновъ Жикольскаго театра, культивирующаго «патріотическія» пѣсни въ родѣ «Прапорщика» является сравнительно свѣтлымъ пятномъ. Исполняется пьеса бойко и дружно.

К.

Декламация и актеръ.

Сценическое искусство является искусствомъ сложнымъ, суммарнымъ. Оно включаетъ въ себя и поэзію, и декламацию, и мимику, и пластику, и музыку, и живопись, и скульптуру, и архитектуру. Часть этихъ искусствъ лежитъ внѣ природы главной фигуры сценическаго дѣятели—актера и составляютъ фонъ, сѣтановку. Объектъ творчества актера лежитъ въ *человѣкѣ* съ его душевными движеніями, выявляемыми черезъ мимику (въ широкомъ смыслѣ слова) и живое слово. Поэтому, въ программѣ

Новый театр П. Кохманскаго „Прозорливцы“ А. Каменскаго.

Г. Загаровъ, г-жа Дагмаръ, г. Черномъ и г-жа Большакова.

Фот. П. У.

В. И. Мосолова.

(Къ спектаклю ея хореографической школы).

театральной школы, въ основу всего преподаванія должны быть поставлены: *мирика*, какъ искусство тѣлеснаго выраженія душевныхъ ощущений изображаемаго лица, и *художественное чтеніе*, какъ искусство выявленія мыслей и чувствъ поэтического произведенія въ художественной формѣ живого слова или, какъ его опредѣляетъ съ внутренней стороны Ю. Э. Озаровскій: «отображеніе въ вокальномъ процесѣ читающаго музыкальныхъ и скульптурныхъ впечатлѣній отъ поэтического слова» («Музыка живого слова», стр. 132).

Но искусство художественнаго чтенія, хотя и входитъ, какъ составная часть, въ драматическое искусство—и не только въ драматическое, но и въ вокальное и ораторское—представляетъ собою вмѣстѣ съ тѣмъ самостоятельное и весьма почтенное по возрасту искусство, зародившееся въ колыбели всѣхъ искусствъ—Греціи. Проф. Б. В. Варнеке говорить: «Декламация родилась въ одинъ день съ поэзіей, потому что древности было чуждо наше дикое обыкновеніе читать стихи про себя и поэтическое произведеніе произносилось сначала самимъ авторомъ, а потомъ посторонними художниками непременно вслухъ». («Голосъ и Рѣчь», 1913 г. № 9). И несмотря на такой солидный возрастъ интересующаго насъ искусства, несмотря на то, что теорія декламации насчитываетъ болѣе 2000 лѣтъ за своими плечами (самое древнее свидѣтельство по теоріи декламации мы находимъ во 2-мъ вѣкѣ до Р. Хр. у автора первой грамматики Діонисія Фракійскаго, который пишетъ: трагедію мы должны читать возвышенно (героически), комедію такъ, какъ мы говоримъ въ обыденной жизни, элегію—звонко, эпосъ—отчетливо, лирику—благозвучно, надгробные плачи—приниженно и жалостливо; если это не будетъ соблюдаться, то всѣ достоинства поэтовъ будутъ потеряны и читаемая произведенія предстанутъ въ смѣнномъ видѣ—несмотря на это у насъ, въ Россіи, необходимость изученія искусства художественнаго чтенія или совсѣмъ не сознается, или же, хотя и сознается, но не спускается съ зѣлчанной сферы мечтаній, пожеланій на твердую реальную почву осуществленія. Развѣ только за послѣдніе годы замѣчается нѣкоторое оживленіе интереса къ данному искусству (кое-гдѣ въ школахъ введено преподаваніе его, читаются публичныя лекціи, декламация, какъ предметъ, мы находимъ въ программахъ лѣтнихъ педагогическихъ курсовъ и т. д.). Но движемся мы тутъ, нужно прямо сказать, черепашинымъ шагомъ. Мы не торопимся, какъ и въ улучшеніи многихъ другихъ сторонъ нашего культурнаго существованія.

Такъ дѣло обстоитъ съ декламацией, какъ съ самостоятельной отраслью искусства. Интересно, какое вниманіе уделяется тональному искусству на подмосткахъ сцены и въ лабораторіяхъ, гдѣ подготавливаются дѣятелн этихъ подмостковъ. Если мы возьмемъ фактическія данныя по интересующему насъ вопросу, то увидимъ далеко не утѣшительную картину—болѣе скажу, ужасающую кар-

тину сценической рѣчи. Отсутствие поставленныхъ обработанныхъ голосовъ, затрудненная дикція, неправильное произношеніе, тональное однообразіе, неточная и немзыкальная фразировка—все это—явленія заурядныя на нашей сценѣ. Попробуемъ углубиться въ причины такого печальнаго явленія, наблюдаемаго не только на провинціальныя, но и на столичныя образцовыя сцены. Одни изъ актерской среды не проходили никакихъ театральныя школъ и отрицаютъ необходимость существованія ихъ; нѣкоторые изъ нихъ отрицаютъ, между прочимъ, и необходимость для актера изученія искусства художественнаго чтенія. Другіе актеры, хотя и прошли курсъ драматической школы и занимались тамъ декламацией, тѣмъ не менѣе, въ отношеніи музыкальности рѣчи, мало чѣмъ отличаются отъ тѣхъ, которые не были въ школахъ. Остановимся на двухъ намѣченныхъ пунктахъ и проанализируемъ ихъ. Передъ нами—два вопроса. Первый вопросъ: «Нужно ли актеру изучать искусство художественнаго чтенія?» и второй вопросъ: «Если нужно, то насколько успѣшно выполнять свои функции въ данномъ отношеніи современная драматическая школа?»

Прежде чѣмъ отвѣтить на первый вопросъ, мы нѣсколько остановимся на объектѣ занятій въ искусствѣ декламации. Какъ и всякое другое искусство, художественное чтеніе имѣетъ, съ одной стороны, *форму*, съ другой—*содержаніе* (сущность)—*внѣшнюю* (техническую) сторону и *внутреннюю* (духовную). Прежде всего гчець *говорить*, т. е. издаеть рядъ звуковъ, составляющихъ слова. Тутъ мы встречаемся съ его *голосомъ*, сила и модуляція котораго находится въ зависимости отъ правильнаго *дыханія*, и съ его *произношеніемъ*, какъ со стороны отчетливости, такъ и правильности выговора (нарѣчія). Эта часть нашего предмета, составляющая его *науку*, носить названіе *технической рѣчи*, иначе *дикції*. Далѣе, въ рѣчи мы слышимъ, какъ изъ отдѣльныхъ согласныхъ и гласныхъ звуковъ получаются слова (фонетическія отраженія понятій) и изъ словъ—рядъ *мыслей*, пропитанныхъ тѣмъ или инымъ *чувствомъ*. Въ задачу исполнителя входитъ передать эти чужія мысли въ такой формѣ, чтобы были выявлены ихъ логическая и психологическая стороны. Отсюда ясно обнаруживаются два другихъ отдѣла интересующаго насъ искусства (объединяемыхъ общимъ названіемъ *собственной декламации*): 1) *логическое чтеніе* (какая сухость и разсудочность—въ названіи и какая богата музыкальная нюансировка и красота—въ осуществленіи) и 2) *художественное чтеніе*. Логическое чтеніе, какъ и дикція относится къ наукѣ нашего предмета.

Какъ въ искусствѣ чтенія, такъ и въ драматическомъ матеріалѣ даеть *Поэзія*, и средствомъ выраженія является *живое слово* въ декламации—исключительно, въ драмѣ—наряду съ *мирикой*. Связь между этими двумя искусствами—ясна и опредѣлена. Но мы не ограничимся такимъ общимъ мѣстомъ въ доказательствѣ необходимости актеругизучать искусство художественнаго чтенія. Остановимся на вашемъ вниманіи пока на чисто формальномъ доказательствѣ. Возьмите въ труды по драматическому искусству: Е. И. Воронова, Сем. Кафтырева, П. Д. Боборыкина, Н. Свѣднцова и др. и вы увидите въ нихъ цѣлыя главы, посвященныя дикції и декламации. Е. И. Вороновъ въ своемъ «Проектѣ драматическаго класса» (1868 г.) ставитъ такую основную задачу обученію актера: приготовленіе для большой сцены артистовъ, развитыхъ въ пониманіи, ловкихъ и *хорошо*, *ясно*, *громко* и *толково* *говорящихъ*. И дѣйствительно, рѣчь актера только тогда выполнитъ свою эстетическую миссію, когда съ технической стороны она будетъ—звучной, гибкой, ясной и правильной, а съ нормальной—естественной, точной, музыкальной и выразительной. Развитыя голосовыя средства дають возможность ихъ обладателю избѣжать одного изъ главныхъ актерскихъ недуговъ—тональнаго однообразія. Не буду останавливать вашего вниманія на томъ, что непоставленные голоса скоро изнашиваются: тускнѣютъ, хрипнутъ и т. п.

Если и драма и декламация оперируютъ *живымъ словомъ*, то и та и другая должны интересоваться источникомъ этого слова—*жизнью*, *естественной* *разговорной* *рѣчью*. При передачѣ того или др. литературнаго текста мы только потому воспринимаемъ логическую и психологическую суть его, что слышимъ тѣ же интонаціи, что звучатъ и въ жизни. И декламация не только интересуется, она *изучаетъ* природу живого слова, его движеніе, относительное значеніе каждаго слова, какъ звена въ цѣпи другихъ словъ, и создаетъ рядъ *законовъ* тонированія. Школа декламации и даеть своимъ ученикамъ возможность усвоить эти общеобязательныя нормы, какъ основу естественной рѣчи. Она учитъ простотѣ и жизненности рѣчи, музыкальной фразировкѣ, мелодическому и ритмическому разнообразію въ ея движеніи. Конечно, большой опытъ даеть то же, что и школа. Но школа «сокращаетъ намъ

опыты быстротекущей жизни». И до какого совершенства можно прийти, когда школа и опыт пойдут рука об руку!

Декламация, как и всякое другое искусство имеет свои условности. Главная условность заключается в некоторой, педантичной определенности читки в несколько строгой архитектоник и исполненія бавирующей ся на музыкальной квинтэ—ассенци естественной рѣчи. У чтеца нѣтъ, какъ у актера, дополнительнаго «антуража», у него все лежитъ исключительно въ тонѣ. Какую же онъ долженъ имѣть чеканную фразировку, чтобы однимъ своимъ *голосомъ* передать определенно и красиво все богатство тональнаго и тембральнаго содержания. Тонированіе чтеца должно быть болѣе разнообразное, болѣе красочное и болѣе музыкально-определенное, чѣмъ тонированіе актера. Въдь, читка послѣдняго по одному уже тому менѣе педантична, что онъ изображаетъ изъ себя определенное *живое лицо*, со всеми его характерными особенностями; его читка—сама естественная рѣчь. Но что поможетъ актеру изслѣдовать обыкновенную разговорную рѣчь?—Декламация. Что даетъ ему музыкальность фразировки читки?—Декламация. Гдѣ актеръ можетъ почерпнуть нужная научная свѣдѣнія по совершенству формы?—Въ декламации. А возьмите вы стихи—этотъ камень преткновенія для большинства артистовъ. Отсутствие декламационной практики всегда сказывается въ этихъ случаяхъ. Въ пьесахъ со стихотворнымъ текстомъ, т.е. съ условной формой рѣчи, слѣдуетъ признать торжество вышеотмѣченной тональной условности: здѣсь мѣсто общеобязательнымъ нормамъ декламации. Нельзя роли стиховъ. Шекспира, Шиллера, Пушкина тонировать по принципу, «какъ говорятъ въ жизни»—во-первыхъ, потому, что въ жизни никто стихами не говоритъ и, во-вторыхъ, потому, что отъ такой упрощенной не къ мѣсту рѣчи совершенно пропадаетъ музыкальная красота стиха. Надъ этимъ вопросомъ слѣдуетъ задуматься даже тому московскому театру, который благодаря бесспорно исключительнымъ достижениямъ въ другихъ отрасляхъ сценическаго творчества, привлекаетъ къ себѣ вниманіе всей театральной Европы.

Василій Сорежниковъ.

Петроградъ.

На дняхъ состоялся вечеръ «Революція въ словѣ и звукѣ». О немъ пишетъ г. Бальтеръ въ «Днѣ», что музыкальная и политическая часть вечера представляла выдающийся интересъ. На эстрадѣ оркестръ въ 250 человекъ импонировалъ не только внѣшнимъ видомъ, но и своею ввучностью. Подъ управленіемъ С. Кусевидкаго, специально для концерта прѣхавшаго изъ Москвы, были исполнены: Увертюра «Робеспьеръ» Лятольфа и «Воскресная увертюра» Римскаго-Корсакова, и когда подъ управленіемъ Глазунова, оркестръ игралъ его пьесы—«Дѣи ухнемъ» и «Шествіе», то Кусевидкій сталъ во главѣ контрабасистовъ. Въ оркестрѣ участвовали наиболѣе известные артисты всѣхъ петроградскихъ оркестровъ. Въ музыкальной части съ огромнымъ успѣхомъ участвовали: И. В. Ершовъ, Е. Ф. Петренко, А. С. Абрамянъ, Г. Боссъ, Е. Скорчелетти. Въ литературномъ отдѣлѣ также съ огромнымъ успѣхомъ выступили: Максимъ Горькій (2 сказки), Ходотовъ (стихъ Рукавишниковъ), Бальмонтъ (свои стихи), м-ме Роджерсъ (стихи Клоделя). Въ политическомъ отдѣленіи участвовали: Вѣра Фигнеръ (отрывки изъ воспоминаній о процессѣ, въ которомъ она была осуждена на смертную казнь), Аджемовъ, Родичевъ, Скобелевъ, Милюковъ и Керенскій. Отъ Е. К. Брешковской была прочитана привѣтственная телеграмма союзу. Во время рѣчей политическихъ дѣятелей подъемъ въ публикѣ былъ чрезвычайный, но высшей степени это настроеніе достигло при выступленіяхъ Милюнова и особенно Керенскаго.

Милюковъ говорилъ экспромптомъ (онъ не былъ въ программѣ), вынесенный на эстраду на рукахъ распорядителями концерта. Онъ говорилъ, что тяжесть, возложенная на плечи Временнаго Правительства, раздавила бы его, если бы вся Россія не подставила подъ эту тяжесть свои плечи. Обращаясь къ сказкѣ Горькаго, прочитанной авторомъ передъ рѣчью Милюкова, министръ счелъ необходимымъ внести поправку въ конецъ этой сказки. Смыслъ сказки былъ такой. Заросшему грязью и подавленному нечистой силой, Митюхѣ сождать припесь свободу и миллионъ. А Митюха въѣсто того, чтобы нечистой и стать человѣкомъ, сталъ требовать миллионъ,

и затосковать безъ городского. Какъ вышелъ Митюха изъ этого положенія, Горькій не сказалъ: «конецъ запрещенъ цензурой». Милюковъ началъ съ удивленія тому, что теперь, когда цензуры нѣтъ, конецъ сказки все же урѣзанъ. А затѣмъ прибавилъ, что онъ всѣмъ сердцемъ вѣритъ, что найдется Васыка или Ванька, который укажетъ Митюхѣ путь къ свѣтлой, свободной жизни и безъ городского.

Керенскій началъ съ привѣтствія оркестру, жрецамъ искусства, вносящаго радость въ нашу жизнь. Затѣмъ говорилъ объ обязанностяхъ всѣхъ насъ въ данный моментъ. Рѣчь Керенскаго вызвала бурю восторговъ и требованіе марсельезы, сыгранной оркестромъ съ особеннымъ воодушевленіемъ.

—Драматическая труппа Народнаго Дома организовалась на началахъ автономіи. Въ послѣдніе дни былъ окончательно выработанъ уставъ, сущность котораго сводится къ слѣдующему: верховная власть представлена общему собранію всѣхъ обслуживающихъ театр; затѣмъ изъ общаго собранія избирается театральнй совѣтъ, который и руководитъ всѣмъ дѣломъ. Совѣтъ состоитъ изъ 10 человекъ, и въ его составъ входятъ: завѣдующій художественной частью, три режиссера, завѣдующій монтажной частью, администраторъ и четыре представителя отъ труппы.

Учреждена также должность репертуарнаго секретаря, который будетъ освѣщать передъ труппой и театральными рабочими значеніе и сущность каждой новой постановки театра. Имъ же будутъ читаться и публичные лекціи по этимъ вопросамъ. Выработанный уставъ будетъ представленъ на утвержденіе городу, къ которому въ скоромъ времени перейдетъ Народный Домъ. Тогда же будутъ утверждены и штаты. Комитетъ попечительства дѣйствуетъ рука объ руку съ драматической труппой.

Первымъ режиссеромъ театра единогласно избранъ С. М. Ратовъ, завѣдующимъ художественной частью—А. П. Скарятинъ, который много способствовалъ скорѣйшей организаціи драматической труппы на новыхъ началахъ.

Для артистовъ и служащихъ театра рѣшено возможно чаще устраивать лекціи и собесѣдованія. Первая лекція состоялась 12-го апрѣля. Читалъ В. В. Чеховъ на тему «О связи искусства съ наукой и жизнью». Затѣмъ будутъ прочтены лекціи: И. Гриневской—«Женщина на сценѣ», С. М. Ратовымъ—«О радостномъ служеніи искусству и призваніи актера» и «О Мартыновѣ» прочтетъ Н. Н. Долговъ, который приглашенъ труппой въ секретари репертуара.

Постановлено озаботиться также объ улучшеніи репертуара. Что касается возможности отвода Народнаго Дома для Учредительнаго Собранія, то вопросъ этотъ остается пока открытымъ; въ случаѣ же постановленія правительства отвести Народный Домъ подъ Учредительное Собраніе, министромъ финансовъ Терещенко даны

Снимки на лету.

Танара Грушьякая и М. Далматовъ.

Турна по Волгѣ.

А. К. Минева, Л. Н. Балабова, М. С. Куржамский.

Фот. М. Сагаева и П. Орлова.

увѣренія делегатамъ труппы о матеріальныхъ компенсаціяхъ.

— Известное обращеніе союза драматическихъ и музыкальных писателей къ драматургамъ, съ просьбой сообщить, какія ихъ пьесы были за послѣдніе годы запрещены драматической цензурой, а также просьба союза о присылкѣ экземпляровъ этихъ пьесъ, на случай возможнаго ознакомленія съ ними театральныхъ предпринимателей, нашла живой откликъ среди драматурговъ.

Въ союзъ со всѣхъ концовъ Россіи поступило довольно большое количество находившихся подъ цензурнымъ запретомъ пьесъ, хотя авторы ихъ въ большинствѣ случаевъ мало извѣстны.

Многіе авторы прислали просто указанія о своихъ пьесахъ, въ томъ числѣ г. Арцыбашевъ, указавшій на свою пьесу «Война», не разрѣшенную цензурой къ представленію.

Наряду съ этимъ любопытно отмѣтить полный индифферентизмъ театральныхъ предпринимателей къ такимъ пьесамъ.

За все время поступило отъ антрепренеровъ, всего два-три запроса относительно имѣющихся въ союзѣ запрещенныхъ пьесъ.

Письма въ редакцію.

М. Г.

господинъ Редакторъ!

Не откажите помѣстить въ уважаемой вашей газетѣ нижеслѣдующее:

Въ № 81 «Ранняя Утра» въ отдѣлѣ театральнаго хроника помѣщена была замѣтка, озаглавленная «Реформы въ оперѣ Зимина». Въ виду того, что факты, указанные въ упомянутой замѣткѣ, не соответствуютъ дѣйствительности, мы считаемъ долгомъ въ видахъ выясненія истины заявить слѣдующее:

1) Оркестръ не удалялъ г. Багриновскаго, а лишь отказался играть подъ его управленіемъ. Вопросъ же о дальнѣйшей службѣ г. Багриновскаго ставъ сл открытымъ.

2) Балетъ не удалъ г. Симонова, а г. Симснговъ отказался отъ обяванностей балетмейстера по своей личной инициативѣ.

3) Никакого собранія по вопросу удаленія г. Иванова не было. Уходъ же изъ театра г. Иванова является его личнымъ дѣломъ съ директоромъ.

4) Исполнительный комитетъ съ предложеніемъ пригласить вѣдущимъ художественной частью г. Оленя къ Зимину въ о б р а щ а л е с я. Упомянутое же въ а-

мѣткѣ предложеніе сдѣлано было по инициативѣ группы лицъ изъ состава труппы, и это предложеніе встрѣтило сочувствіе со стороны г. Зимина.

Исполнительный комитетъ внутренней товарищеской организаціи работниковъ оперы С. И. Зимина.

М. Г. Р. Редакторъ.

Ввиду появленія въ одной изъ утреннихъ газетъ замѣтки, невѣрно объясняющей мой уходъ изъ театра С. И. Зимина, покорнѣйше прошу, въ интересахъ справедливости, напечатать въ Вашемъ уважаемомъ журналѣ прилагаемый при семъ документъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ А. Ивановскій.

Много уважаемый

Александръ Викторовичъ.

Исполнительный Комитетъ Товарищеской Организациі оперы С. И. Зимина, въ отвѣтъ на Ваше письмо отъ 14 апр. с. г. считаетъ своимъ долгомъ отвѣтить Вамъ, что единственной причиной Вашего ухода изъ театра Зимина Комитетъ признаетъ, согласно сообщенію ему Дирекціи—невозможность для Дирекціи оставить Васъ на службѣ такъ какъ Ваша работа, какъ военнообязаннаго, не позволяетъ Вамъ посвятить свое время всецѣло режиссерской дѣятельности.

Исполнительный Комитетъ.

Представители группъ:

Дирижеровъ—Ю. Славинскій.

Артистовъ хора—О. Мамонтова.

Артистовъ балета—М. Дысковскій.

Режиссеровъ—А. Борисенко.

Артистовъ—С. Юдинъ.

Рабочихъ—А. Бердниковъ.

Артистовъ оркестра—Гольдбергъ.

Художниковъ.—И. Федотовъ.

М. Г.

Я и солдаты вѣреннаго мнѣ 3-го Кавалерійскаго передвижнаго санитарнаго транспорта Всероссійскаго Союза Городовъ шлемъ сердечный привѣтъ приславшимъ намъ гармошку, купленную на деньги, собранныя на средство отжившихъ артистовъ театра «Летучая мышь» въ Москвѣ артисткой Екатериной Артемьевной Тумановой.

Гармошка въ условія нашей жизни большое удовольствие и ва это большое Вамъ, товарищи, спасибо. Еще поздравляемъ Васъ съ освобожденіемъ нашимъ отъ ига самодержавія.

Да здравствуетъ свободный русскій народъ!

Начальникъ транспорта А. Островскій.

Солдатскій Комитетъ транспорта Герасимовъ, Куликъ, Титовъ, Трактирниковъ.

Памяти Ж. М. Никольскаго.

На Пасхальной недѣлѣ тихо и незамѣтно скончался тихій, но замѣтный человѣкъ. Его смерть была неожиданна и грустна. Что скажешь о покойномъ Николаѣ Мионовичѣ?..

Мы встрѣчались много лѣтъ тому назадъ на одной литературной бесѣдѣ. Сразу заинтересовала жизнерадостность, остроуміе и прямота сужденій собесѣдника. Съ тѣхъ поръ знакомство не прекращалось, переходя постепенно почти въ дружескія отношенія. Все яснѣе вырисовывающееся душевное обличіе Ник. Мир. все больше привязывало къ нему.

Это былъ человѣкъ скромный до застѣнчивости, пережившей въ робость. То, что казалось инымъ заносчивостью и даже цинизмомъ, было только маской самодостойнства. Въ этомъ художавомъ, высококомъ человѣкѣ съ горящими глазами на умномъ оригинальномъ лицѣ было что-то отъ Донъ-Кихота. Ина самомъ дѣлѣ въ немъ жило особое внутреннее благородство при сдержанности и изяществѣ манеръ. Его деликатность и скромность доходили до щепетильности, когда, на прим., во время своей уже развившейся болѣзни онъ не допускалъ разспросовъ о своемъ здоровьѣ, словно стѣсняясь затруднять собесѣдника. При этомъ онъ былъ наивенъ и простодушенъ, но эта пассивность и простодушіе мягко освѣщались его быстрымъ умомъ. И было бы ошибкой видѣть во всемъ этомъ какую-то «седейность». Наоборотъ, Никольскій былъ полонъ исканій и противорѣчій. Библия, Евангеліе и Апостолы, которыми онъ увлекался, были ему такъ же понятны, какъ болѣзненный иломъ Достоевскаго и капиталистическая идеологія Маркса, и даже нѣкоторыя детали изъ Крафтъ-Эбинга.

Вспоминаются наши ночныя «засидки» въ маленькой квартирѣ Ник. Мир. на самомъ верху многоэтажнаго дома Горчакова, въ Казницкомъ пер.

Послѣ скромнаго ужина, состоявшаго для него, уже большого, да и, вообще, нетребовательнаго въ своемъ обиходѣ, изъ одного яйца и ломтика ветчины съ сухимъ печеньемъ, мы усаживались передъ «каминомъ» въ глубокаго кресла. Этотъ импровизированный каминъ Ник. Мир. любя уютъ и интимность, устроилъ на собственныхъ средствахъ изъ простыхъ кирпичей въ углу своей спальни. Продолжая разговоръ, начатый еще за чаемъ, мы говорили обо всемъ, что волновало общественныя, литературныя и артистическія круги, неизмѣнно возвращаясь однако къ вопросамъ о политической свободѣ, которой Н. М. пламенно желалъ Россіи и громилъ виновниковъ безправія щеголя блестящими характеристиками и ѣдкими парадоксами. Но, приверженецъ классической простоты во всемъ, онъ былъ врагомъ пошлости и соответственно этому выражались его житейскіе, политическіе и литературныя вкусы.

Обожаніе Толстого доходило у него до культа. Ник. Мир. могъ и любилъ цитировать Толстого безконечно и безошибочно. Принося дань гениальному писателю, онъ если можно такъ выразиться, позволялъ себѣ—что грѣхъ таить!—отрицательное отношеніе къ Шекспиру, результатомъ чего явилась даже пародія «Вельзаръ, король Визійскій». Пьеса, подчеркивающая нѣкоторые преувеличенныя примитивнаго сценарія и приподнятость исполненія шекспировскихъ трагедій, съ успѣхомъ прошла въ Петроградскомъ «Кривомъ Зеркалѣ» и съ такимъ-же успѣхомъ сыграна на гастроляхъ театра въ Москвѣ. Вообще, не понималъ онъ или, вѣрнѣе, не любилъ ничего преувеличеннаго, будь то литературная экзотика, слащавая санга, ментальность, претензіи символизма, крайности романтики, туманность декаданса. Не былъ онъ, нап им. поклонникомъ пріемовъ творчества Ибсена. Зато кумирами его были большинство русскихъ классиковъ-реалистовъ,—преимущественно Пушкинъ, меньше Тургеневъ, частью Островскій, весь Мопассанъ и особенно Чеховъ. Въ искусствѣ онъ отшатывался отъ школъ импрессионистовъ, вагнеризма, теорій параллельныхъ квинтъ, физически не переносилъ диссонансовъ, но былъ горячимъ сторонникомъ старой итальянской живописи и оперы съ ея мастерами красокъ и звуковъ: Рафаэль, Верди, Маини—болѣе всего. Лозунгомъ Н. М.-ча было, что «искусство и гармонія неразрывны».

Онъ былъ тонкимъ цѣнителемъ и сценическаго искусства, признавая только тѣ драматическія произведенія, гдѣ ясность архитектуроники сочеталась съ экономіей словъ и логикой дѣйствія. Кажется, однако эти принципы ему не всегда удавалось проводить въ своихъ пьесахъ, тѣ, которыхъ нѣкоторыя удостоены конкурсныхъ премій. Среди нихъ наиболѣе навѣсны «Любовный маскарадъ», «Медлированная пыль», «Супруги» и «Святое искусство», прошедшія въ свое время у Корша и до сихъ поръ не сходящія съ репертуара провинциальныхъ и любительскихъ театровъ.

За послѣдніе два-три года въ духовномъ обликѣ Н. Мир. стали еще болѣе выясняться особыя трогательныя черточки. Помнится, какъ часа въ два-три ночи, когда наступала пора расходиться, Н. М. начиналъ приговаривать несложное мѣсиво изъ остатковъ ветчины, хлѣба, яицъ для своихъ «пріятелей», какъ онъ выражался, подразумеваемая семья галокъ, ютившихся на крышѣ сосѣдняго дома. Эти галки, по увѣренію Н. М., жили осыдно уже нѣсколько лѣтъ на одной и той-же крышѣ и каждое утро прилетали къ окну, за которое выставлялся приготовленный для нихъ завтракъ. Многочисленное—и грустное, и забавное—примѣры его любви къ безсловесной твари дополняютъ характеритику Н. М., умѣвшаго восторгаться мудростью и цѣломудріемъ животныхъ.

Заканчивая «засидки», при прощаніи обыкновенно долго еще приходилось стоять въ прихожей, чего-то не договоривъ, что-то вспоминая:—«надо закруглить» говорилъ Н. М. Видимо, ему было тяжело разставаться съ тихой поэзіей ночи, и онъ съ нѣкоторымъ страхомъ подходилъ къ дѣловому утру, когда его уже захватывала обычная проза добыванія средствъ къ существованію. Начавши впервые для Москвы доставку телефонныхъ свѣдѣній изъ Петрограда, онъ погружался въ чтеніе и корректуру длинныхъ лентъ сообщеній, передаваемыхъ стенографисткой и его помощниками...

Теперь это все миновало. Жизнь порвалась. Она не «закруглилась», по любимому выраженію Ник. Мир., а пресѣклась острымъ угломъ.

С. Р.

Провижія.

Боржомъ. Театръ въ Боржомѣ снятъ на лѣтній сезонъ артисткой Л. Б. Погоцкой. Въ составъ труппы вошли артисты играющей въ Тифлисѣ въ Артистическомъ Обществѣ труппы П. Г. Баратова. Ведутся переговоры съ артисткой Художественнаго театра В. В. Барановской. Режиссеромъ приглашенъ Владимиръ Шумскій. Репертуаръ—драма, комедія и художественныя миниатюры. Открытіе 10 июня.

Воронежъ. Опера Д. Южина, гастролировавшая здѣсь въ теченіе Пасхальной недѣли, дала вмѣстѣ съ утренними спектаклями 13 представлений. Всего было выручено около 14.000 руб. Спектакли проходили не всегда ровно; замѣчались и нѣкоторые дефекты, что объясняется теперешнимъ положеніемъ вещей. Но были и хорошіе спектакли напримѣръ: «Дубровский», «Травиата», гдѣ большой успѣхъ имѣла г-жа Петровская въ партіи Виолетты, «Аида», «Искатели жемчуга», «Тансъ» и др. Изъ числа артистовъ выступившихъ съ успѣхомъ, были: г-жи Корсакова, Рудакова (Аида) и г. г. Смѣльскій (Амонасро), Южинъ (Надиръ), Россовъ (Греминъ) и Коваленко.

Отсюда опера Д. Южина уѣхала въ Симбирскъ.

Екатеринославъ. Революционный вихрь захватилъ всѣ екатеринославскіе театры. Правда, искусство отъ этого мало выиграло, но за то театръ пошелъ навстрѣчу запросамъ массы и является живымъ откликомъ ея современныхъ думъ и обуревающихъ ея чувствъ. И вотъ почему нѣсколько лубочныхъ «Гришки Распутина», «Живые трупы Старога Правительства» и всяческія «политическія обзорнія» смотрятся съ такимъ интересомъ и вызываютъ такой восторгъ. Львиная доля этихъ восторговъ выпадаетъ на долю «Интимнаго Театра» (Л. Н. Лукина), ежевечерне переполненаго публикой.

Въ «Большомъ Театрѣ» (С. М. Акимова) подвизается «Свободная Драма», которая поставила рядъ бывшихъ подъ запретомъ пьесъ. Въ лѣтнемъ театрѣ Городъ ного сада начались спектакли украинской труппы Кучеренко. Театръ всегда переполненъ.

— Въ Лѣтнемъ театрѣ «Ощественнаго Собранія» съ 14 апрѣля начинаются спектакли еврейской труппы г. Рапеля.

Предстоятъ гастролы В. Хенкина—артиста «Летучей Мыши», концертъ Яши Хейфеца и др.

Г. Новоополинь.

Одесса. Оперный сезонъ въ Гор. театрѣ заканчивается 1 мая. Перерывъ будетъ длиться всего 4 дня; 5 мая начинаются гастролы труппы петроградскаго Александринскаго театра.

Въ Драма. театрѣ закончились гастролы опереточной труппы Зона.

17-го начались спектакли драматич. труппы Сибирякова съ участіемъ гастролера В. Н. Давыдова.

Стаи. «Новосокольники» М. В. Р. ж. д. Труппою «Украинской оперетты» подъ управленіемъ Дмитрія Пшешко. За Пасхальную недѣлю взято валового 3.000 руб. пришлось на марку 22 руб. Составъ труппы 12 человекъ.

Нижній-Новгородъ. Со втораго дня Пасхи въ Городскомъ театрѣ начались гастролы оперной труппы подъ управленіемъ Л. Ф. Федорова и В. В. Склярова. Гастролы продолжаются по 16-е апрѣля.

Первые спектакли показали, что труппа крайне слабая. Хоръ только изъ 13 человекъ (7 жен. и 6 муж.), оркестръ изъ 16 чел. (въ томъ числѣ нѣсколько человекъ изъ нижегородскихъ оркестровъ). Въ составѣ мужского персонала хотя и есть опытные пѣвцы, но большинство изъ нихъ съ потускнѣвшими голосами—Рознатовскій, Горленко (баритоны) и др. Женскій персоналъ нѣсколько лучше, но г-жа Осипова (драматическое сопрано) уже потеряла значительную звучность верхняго регистра своего голоса и выступленіе ея въ партіи Тамары («Демонъ») совершенно не подходитъ. Вообще за послѣдніе десять лѣтъ еще не гастролировала такой неудачной труппы въ Городскомъ театрѣ. Видимо, антрепренеръ рассчитывалъ на «военное время»; теперь все сойдеть, «и публика все равно» наполнитъ театръ. Антрепренеръ не ошибся—спектакли полны.

Нельзя не отмѣтить дирижера Г. С. Рейнаръ-Шаевича—который все же можетъ извлекать звуки даже изъ жиденькаго оркестра.

Саратовъ. Итоги опернаго сезона. Въ понедѣльникъ послѣдовало закрытіе опернаго сезона въ гор. театрѣ. Взято 43 т. валового сбора.

— Въ виду истеченія срока полномочій І. И. Сливинскаго, въ саратовской консерваторіи на 17 апрѣля назначены выборы новаго директора. По новому уставу консерваторіи, въ составъ художественнаго совѣта входитъ вся преподавательская корпорація: профессора и всѣ препода-

даватели (дѣленія на старшихъ и младшихъ больше не существуетъ).

Кандидатами намѣчены: пр. Сяляревскій, Колюсъ, Рудольфъ и Медвѣдевъ. I. И. Сливинскій и Черепнинъ сняли свои кандидатуры.

Тамбовъ. Воскресенье, 9-го апрѣля, блестяще закончены спектакли Товарищества драматич. артистовъ подъ управленіемъ Л. А. Рейхштадта. Последняя постановка—«Арабскія сказки» и «Веселые дни Распутина». Веселыя пьесы прошли съ большимъ оживленіемъ. Спектакли шли все время съ хорошимъ ансамблемъ. Главныя силы: г. г. Рейхштадтъ, Кузнецовъ, Людмиловъ, г-жи Донаури, Стрѣльникова, Долгина. Сборы все время превосходны. Изъ понинокъ два раза были поставлены «Черные вороны».

Съ 1-го мая пойдутъ спектакли подъ управленіемъ Н. Д. Кузнецова, пользующагося большими симпатіями у тамбовской публики.

Томскъ. Съ пасхальной недѣли на берегу рѣки Ушайки М. Е. Хржановская открыла театр «миниатюръ». Что касается труппы, то судя по тѣмъ спектаклямъ, на которыхъ я была, она очень слабая. Изъ состава ея можно лишь отмѣтить Е. К. Долгину, М. И. Кругосвѣтова, Е. А. Ленипа, С. С. Мамонтова, М. Володина и пианиста Ц. М. Цейнера. Но и они только полезности. Сборы въ общемъ средніе.

— 14 марта состоялось экстренное засѣданіе Художественнаго Совѣта томскаго музыкальнаго училища по обсужденію вопросовъ въ связи съ совершившимися событиями. Въ концѣ засѣданія между прочимъ, внесено и единодушно принято предложеніе просить мѣстную дирекцію ходатайствовать о преобразованіи Томскаго музыкальнаго училища въ консерваторію. Мотивы ходатайства: а) отдаленность Томска отъ городовъ, гдѣ существуютъ консерваторіи; б) цѣлесообразность открытія консерваторіи именно въ Томскѣ, какъ культурномъ центрѣ Сибири, гдѣ существуютъ: университетъ, технологическій институтъ, высшіе женскіе курсы и другія просвѣдительныя учрежденія; в.) ежегодно возрастающее количество учащихся и развитіе музыкальной жизни въ Сибири за послѣднее время.

— Великимъ постомъ посѣтили Томскъ Н. А. Шевелевъ и Г. Прессъ и дали по два концерта.

— Назначенные на 3—4 апрѣля концерты балерины Е. А. Смирновой въ виду затрудненія въ переездахъ отменены.

Уфа. Скучно и безцвѣтно протекли пасхальные праздники... Кромѣ нѣсколькихъ любительскихъ спектаклей, съ неиабѣжными въ Уфѣ танцами и призами за красоту и грацію, не было ничего особеннаго. Впрочемъ, говоря о развлеченіяхъ пасхальной недѣли, нельзя не упомянуть о состоявшихся въ «Новомъ Клубѣ» гастрольяхъ «царей кинематографа»—И. И. Мозжухина и Н. А. Лисенко.

Для окончательной побѣды надъ заповоженными имъ еще съ экрана сердцами уфимцевъ, гастролерами были выбраны двѣ комедіи «Гвардейскій офицеръ» и «Чортъ». Нельзя, съ одной стороны, не отмѣтить интереса выбранныхъ пьесъ, изъ которыхъ особенно первая даетъ богатый матеріалъ для психологической переработки, съ другой же стороны, нельзя не указать, что въ исполненіи г. Мозжухина и г. Лисенко обѣ пьески многое потеряли.

Чрезвычайно неудачный гримъ, быстрый не по необходимости темпъ, однообразіе жестовъ и, главное, ихъ «кинематографичность», все это портило впечатлѣніе спектаклей.

Художественный успѣхъ гастролей бесспорно слабъ. Зато матеріальный—на рѣдкой для Уфы высотѣ: несмотря на дороговизну билетовъ (отъ 10 р. до 2 р. 50 к.)—было съдѣано два полныхъ сбора, почти 5000 рублей. Уфимцы лишній разъ подчеркнули благорасположеніе свое къ «Великому Нѣмому» въ томъ же случаѣ, когда онъ пытался заговорить, хотя бы не удачно.

Всеволодъ Чижовъ.

Уфа. 28 апрѣля открывається у насъ лѣтній сезонъ драм. труппой П. П. Медвѣдева. Въ нынѣшнемъ году будетъ функционировать одинъ только театръ Вединѣва, лѣтній театръ Кляузинкова сданъ подъ кинематографъ. Истекшій зимній сезонъ оказался въ театральномъ отношеніи блѣднѣе прошлогоднихъ. Если не считать гастролей пѣвицы Люце и пианистки Бескиной, а также двухъ спектаклей г. Мозжухина и Лисенко, уфимцамъ въ теченіе долгаго зимняго сезона приходилось довольствоваться любительскими спектаклями. Нѣкоторое разнообразіе и оживленіе внесли спектакли вновь народившейся у насъ при Губернскомъ Земствѣ «Секціи Народнаго театра и распространенія изящныхъ искусствъ». Спектакли «Секціи» были на столько тщательно подготовлены и обставлены, что привлекали всегда полный зрительный залъ. «Секція» организовалась въ сентябрѣ истекшаго года. Задачи ея дать народу, главнымъ образомъ трудящемуся крестьянству, разумное развлеченіе. Такимъ разумнымъ развлеченіемъ долженъ быть «Народный театръ». Онъ не только является источникомъ развлеченія, но и средствомъ художественнаго развитія массъ, способомъ поднятія образовательнаго и воспитательнаго уровня ихъ, а также основаніемъ къ повышенію трудовой и жизненной энергій народа.

Во главѣ секціи дѣйствуетъ бюро, въ составѣ М. О. Аптекера (предсѣдатель) П. А. Ташма, (товарищъ предсѣд.) и Р. Р. Фортемана (секретарь). Соорганизованная Секціей драм. труппа въ теченіе зимы дала рядъ спектаклей, («Дармоѣдка» 4 раза, Миниатюры Чехова 4 раза, «Бѣдность не порокъ» 7 разъ, «Не такъ живи, какъ хочется» 2 раза), которые прошли съ выдающимся успѣхомъ. Главная дѣятельность «Секціи» будетъ протекать въ селахъ и деревняхъ, для чего устривается передвижная показательная сцена.

М. О. Мирововъ.

Редакторъ-издатель Л. Г. Мунштейнъ.

Художественный театръ.

23-го, днемъ: «Синяя птица». Веч.—«Нахлѣбникъ». Гдѣ тонко, тамъ и рвется». «Провинциалка». 24-го—«Вишневы садъ». 25-го—«У царскихъ вратъ». 26-го—«Хозяйка гостиницы». 27-го (вмѣсто 18-го)—«Горе отъ ума» (Взятые билеты остаются дѣйствительными). Касса — съ 10 до 6 ч. веч.

Принимается подписка на нов. трудъ по вопросамъ народной сцены, принадлежащій перу перв. въ Россіи земскаго «инструмента народн. театровъ»

Б. А. РОСЛАВЛЕВА

„Дѣло народной сцены“.

Ч. I. Списокъ и разборъ художеств. произведеній, интересныхъ для народа. Ч. II. Какъ вести дѣло: въ городѣ, селѣ и деревнѣ. Ч. III. Официальныя указанія и дѣловая бесѣда.

Стр. 350-400. Цѣна 2 р., съ пересылкой. Книга выйдетъ лѣтомъ. Всѣхъ желающихъ ее имѣть просить сообщить письменно: Петроградъ, В. О., Злиня, д. 24, кв. 7—Кошкиной.

Г. СТАВРОПОЛЬ.

ЗИМНІЙ ТЕАТРЪ

бр. Мяснянкиныхъ

сдается

съ 15-го апрѣля по 20-е сент. 1917 г.

За справками обращаться: г. Ставрополь

Братьямъ Мяснянкинымъ

**МОСКОВСКИЙ ИНСТИТУТЪ
ВРАЧЕБНОЙ КОСМЕТИКИ**

ТОВАРИЩЕСТВА ПРОВИЗОРА

А. М. ОСТРОУМОВА.

Уходъ за красотой лица и тѣла, электролизъ, электротехнической и вибраціонный массажъ, электрическія паровыя, суховоздушныя и свѣтovyя ванны. Души. Удаленіе Розеа кожи, морщинъ, прыщей, угрей, веснушекъ, загара и проч. недостатковъ. Синусоидализація вялой кожи. Удаленіе оспенныхъ знаковъ. МАНИКЮРЪ. Лечение выпаденія и др. болѣзней, волосъ.

Институтъ открытъ отъ 10 до 6 ч. ПРИЕМЪ ВРАЧАМИ СПЕЦ. отъ 1 1/2 до 5 ч.

Москва, Тверская, д. 33, бывш. Полякова, рядомъ съ д. ген.-губернатора Тел. 2-60-10.

Ялта, Набережная, Екатерининская ул. Тел. 5-79.

Проспекты высылаются бесплатно.

БОЛЬШОЙ ТЕАТРЪ (б. Муссури).

ХАРЬКОВЪ, уг. Благовѣщенской и Дмитріевской, арендаторъ С. И. Левитъ. Самый большой театръ въ Харьковѣ, вмѣщаетъ 3,000 челоѵ. Сдается подъ спектакли, концерты и лекціи. Свободенъ съ 16-го апрѣля 1917 г. Предложенія адресовать: г. Харьковъ, Бѣлогородская, 4, С. И. Левиту. Управляющій М. Ф. Рафальскій.

L'EAU NEIGEUSE

(СНѢЖНАЯ ВОДА).

ЗАМѢНА КРЕМОВЪ!

Идеально ОСВѢЖАЮЩЕЕ средство для обтиранія лица. НЕ САЛИТЬ, дѣлаетъ кожу НѢЖНОЙ, сглаживаетъ МОРЩИНЫ.

фабрики П-ва

"Д. Селеръ и С-н
въ Москвѣ".

Вредосія (Крымъ)

Театръ городского сзда свободенъ съ половины іюня. Сдается подъ драму, оперу, оперетту, комедіи, фарсы и концерты. Съ предложеніемъ обращаться П. Е. Живой Караянская, 13.

Гор. САРАТОВЪ.

Интимный театр (Очкина).

НУЖНЫ аттракціонные номера

съ 28-го апрѣля по 18-е іюня.

Обращаться къ В. П. Левитскому.

КОРСЕТЫ

НА ЗАКАЗЪ по послѣднимъ моделямъ изъ лучшихъ модныхъ тканей по умереннымъ ценамъ. ЕСТЬ И ГОТОВЫЕ.

Особо отъличенъ иностранцами.

Ж. РУССЕЛЬ

МОСКВА,
Сталенинскъ, 3.

**КАКАО
ЭЙНЕМЪ**

БЛАГОДАРИ ТЩЕТЕЛЬНОМУ
И УСОВЕРШЕНСТВОВАННОМУ
СПОСОБУ ПРИГОТОВЛЕНІЯ
СЛАВИТСЯ НАНЪ

САМЫЙ
ЗДОРОВЫЙ
УКРѢПЛЯЮЩІЙ
ПИТАТЕЛЬНЫЙ
НАПИТОКЪ.

ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДѢ.

На дняхъ въ лучшихъ электро-театрахъ г. Москвы смотрите
ПРОЦЕССЪ БЕЙЛИСА, (КІЕВСКІЙ КОШМАРНЫЙ НАВѢТЬ).

Убийство Ющинскаго. Кровавый навѣтъ. Арестъ Бейлиса. Розыскъ Красовскаго. ОНРАВДАНІЕ БЕЙЛИСА.
Картина исполн. величайшей англ. фирм. Ллойдъ-Фильмъ и обошла весь міръ кромѣ Россіи, гдѣ она была запрещена.
А. Л. САВВА, Москва, Кинолента.

Г. ВОРОВЕЖЪ. ДѢТНІЙ ТЕАТРЪ СЕМЕЙНАГО СОБРАНІЯ.

СДАЕТСЯ подь оперу, оперетту и другія театральныя представленія. Условія
%/% или фиксированная плата. Обращаться къ **Алезі-Воль-
ской** до 1-го мая: Симферополь, Дворянскій театр; позднѣе: Воронежъ, Городской театр

Воронежскій зимній городской театр

СВОБОДЕНЪ съ 1-го мая 1917 г. и сдается на разные сроки по 1-е сентября 1917 г., для дра-
матическихъ, оперныхъ и другихъ театральныхъ представлений. Также для концертовъ и лекцій
Условія %/% или фиксированная плата. Обращаться, **Е. А. Алезі-Вольской**, до 1-го Мая.
Симферополь, Дворянскій театр, позднѣе: Воронежъ, городской театр.

IX г. изд.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1917 гдѣ

IX г. изд.

на еженедѣльный богато-иллюстрированный журналъ

РАМПА и ЖИЗНЬ

подь редакціей **Л. Г. Шунштейна (Lolo)**.
(ТЕАТРЪ. — МУЗЫКА. — ЛИТЕРАТУРА. — ЖИВОПИСЬ. — СКУЛЬПТУРА).

Премія для годовыхъ подписчиковъ:

Галлерей сценическихъ дѣателей.

Роскошо-иллюстрированное издание.—Томъ третій.

ДРАМА, ОПЕРА, БАЛЕТЪ.

Въ третій томъ войдутъ статьи, стихи, воспоминанія; Александра Амфитеатрова,
Юрія Бѣльева, Н. Н. Вильде, В. М. Дорошевича, Евтихія Карлова, Н. А. Крашенинникова,
С. Кара-Мурза, Як. Львова, Lolo, В. А. Михайловскаго, А. М. Пазухина, Ю. Соболева,
вч. А. П. Бумбатовъ, Н. Е. Эфроса, Сергія Яблоновскаго. Снимки въ жизни въ роляхъ,
зарисовки, шаржи и проч.

52 большія портрета (на обложкѣ) артистовъ, писателей, композиторовъ и художни- 52
ковъ, болѣе 2000 снимковъ, зарисовокъ, шаржей, каррикатуръ и проч.

Собствен. корреспонденты во всѣхъ западно-европейск. театральныхъ центрахъ.

12 мѣс.—9 р., съ преміей—10 р.; 6 мѣс.—4 р. 7 к.; 3 мѣс.—2 р. 50 коп.

Адресъ: Москва Богословскій пер., (уг. Бол. Дмитровки), д. 1. Тел. 2-58-25.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ также въ Москвѣ у Н. И. Печковской (Петровскія ливны) и
во всѣхъ книжныхъ магазинахъ „Новаго Времени“, Вольфа и друг.

Объявленія
впередъ текста
1 р.
строка петита,
позади текста
70 коп.

Котора просить
при возобнове-
ніи подписки
или перемены ад-
реса присылать
прежнюю банде-
роль.

Изданіе журнала: „РАМПА и ЖИЗНЬ“

МОСКОВСКІЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТРЪ

Историческій очеркъ его жизни и дѣятельности. ● Томъ 1-й, изданіе 2-е, дополненное.
(Сезоны 1898—1906 гг.). Цѣна 2 р. ● Томъ 2-й. (Сезоны 1906—1914 гг.). Цѣна 2 р. 50 к.

Въ каждомъ томѣ болѣе 200 иллюстрацій.

Новое изданіе журнала „РАМПА и ЖИЗНЬ“ ГАЛЛЕРЕЯ СЦЕНИЧЕСКИХЪ ДѢАТЕЛЕЙ ТОМЪ ВТОРОЙ

Во II й томъ вошли статьи, воспоминанія, стихи: Ал. Амфитеатрова, М. Багриновскаго, Юрія Бѣльева, Н. Вильде,
В. М. Дорошевича, С. Кара-Мурза, Евтихія Карлова, П. А. Крашенинникова, Н. Курова, Lolo, В. А. Миха-
ловскаго, Вл. Ив. Немировича-Данченка, А. М. Пазухина, Н. Е. Эфроса. Около 200 иллюстрацій (фотографій,
зарисовокъ, шаржей) Цѣна 3 р. 50 к